

Бердникова Татьяна

Проклятый граф

Мат гроссмейстеру

Татьяна Бердникова

**Проклятый граф. Том
VIII. Мат гроссмейстеру**

«Автор»

2023

Бердникова Т. А.

Проклятый граф. Том VIII. Мат гроссмейстеру /
Т. А. Бердникова — «Автор», 2023

Замок уничтожен... Половина его обитателей затерялись где-то в прошлом... Рыжий оборотень замышляет новый, коварный план, мечтая отомстить своим врагам! Как одолеть его коварство, как унять его бешеную злобу, если даже древний маг не знает ответа на этот вопрос? Смогут ли отважные обитатели замка Нормонд одолеть Чеслава?

© Бердникова Т. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	39
-----------------------------------	----

Татьяна Бердникова

Проклятый граф. Том VIII. Мат гроссмейстеру

Силы все еще не восстановились до конца, но он решил рискнуть. Он знал, что после того, как совершит задуманное, будет на некоторое время обессилен, сознавал, что задумка его рискованна, что враги могут воспользоваться его слабостью... Но удержаться было выше его сил.

Сейчас, чувствуя в себе мощь, почти сравнимую с той, что наполняла его тело раньше, вот так взять и отказаться от мести? Отказаться от безудержной ярости, что снедала его на протяжении пятнадцати лет, не исполнить то, чем угрожал?!

Ну, уж нет.

Он легко передернул, почти встряхнул плечами и замер, поднимая голову и с кривой ухмылкой осматривая громаду высящегося на склоне холма замка. Последние секунды великой вотчины... Как жаль, что сам хозяин не будет похоронен под ее камнями!

Ну ничего... ничего-ничего, ему, сидящему в глубокой темнице будет слышен грохот развалившегося замка, а сыночек не преминет доложить ему о постигшей их трагедии. Давно пора было это сделать.

Он глубоко вздохнул и на несколько мгновений прикрыл глаза, призывая к себе всю силу этого места, прося природу помочь ему восстановить справедливость, уничтожить то, что изуродовало лик холма больше тысячи лет назад. Он знал, что помощь получит. Он всегда умел использовать силу, бьющую здесь из земли сплошным потоком, всегда умел привлекать ее к себе, наполнять ею свое тело... Сейчас он пропустит ее сквозь себя.

Руки взмыли в воздух, широко раскрываясь, будто пытаясь обнять громаду замка. Распахнутые глаза полыхнули желтым огнем, губы растянула поистине дьявольская, звериная улыбка.

В вышине замерцали первые звезды – кругом царила ночь, вполне глухая, вполне темная для страшных деяний, хотя и озаренная блеском покрывающего холм снега.

Руки опустились немного ниже – чудилось, неподъемная ноша ложится на них, казалось, человек не сумеет справиться с ней... Пальцы задрожали; плечи напряглись. Лицо перекосила гримаса почти боли, безудержного усилия... А в следующий миг ладони с хлопком соединились над головой.

Звук хлопка разнесся над безмолвным лесом, окружающим холм, подобно грому, раскатился вокруг и, будто отразившись от незримой стены, вернулся обратно, всей тяжестью обрушиваясь на башни замка. Те задрожали, затряслись; древние камни, не выдерживая атаки, посыпались вниз.

Человек отступил на несколько шагов, не желая быть задетым камнепадом, любуясь делом рук своих. Улыбка на губах его стала шире.

Прекрасное, величественное, монументальное строение дрожало, как в лихорадке, тряслось, роняя все большие и большие камни, разрушалось на глазах, повинное воле жестокого мага, прибывшего к его порогу.

А он смотрел, смотрел и улыбался, на то как разрушается оплот графской семьи, как рушится дом, крушатся надежды, как исчезает целый ряд жизней, смотрел и упивался своим могуществом.

Пока еще могуществом. Пройдет несколько минут – и силы оставят его, он знал это и чувствовал, понимал, что лучше будет уйти и переждать время бессилия в поместье... Но не мог заставить себя оторваться от потрясающего зрелища.

Он так долго ждал, он столько раз грозил, обещался разрушить проклятый замок, оплот проклятого графа, и вот, вот! Он наконец-то сделал это. Это свершилось, его месть свершилась... а где-то в прошлом сейчас его брат вершит свою месть.

Ах, как сладка она, выдержанная на протяжении полутора тысяч лет, настоявшаяся, терпкая, с привкусом удовлетворенной одержимости! Как приятно пить ее, наслаждаясь каждым мгновением, смаковать падение каждого камешка, любоваться тем, как рушится некогда незыблемое место!

Со стороны главного входа слышались крики, и разрушитель насторожился. Похоже было, что чертовы обитатели проклятого замка все-таки заметили творящееся светопрествление и теперь спешили покинуть свою вотчину, а это значило, что ему и вправду пора уходить. Жаль, конечно, что не погибнут под его развалинами... Но это уже не так актуально, как прежде. Кого следует, убьет Анхель там, в шестом веке, а те, кто останутся в живых, возвратившись, обнаружат только руины. Те самые руины, что мастер некогда демонстрировал своей дочери, засыпанные снегом развалины Нормонда, жаль лишь, что без трупов...

Он тряхнул рыжей шевелюрой и поморщился. Нет, надо усмирить свою кровожадность. Его целью всегда было разрушение чертова замка, это Ан мечтал перебить представителей двух проклятых родов, ему же это никогда не было принципиально.

– Вон он! – молодой, звенящий от ярости голос резанул по ушам, а в следующий миг белое покрывало снега вдруг вздыбилось, поднялось огромной волной и взметнулось в воздух, явно намереваясь рухнуть ему на голову гигантской лавиной.

Разрушитель вскинул голову, ощущая, что силы начинают оставлять его и последним усилием, спасая жизнь, спешно переместился, исчезая на холме и возникая вновь уже в чаще леса. Перемещение оказалось не самым удачным – очутившись в лесу, он тотчас же поскользнулся и наиглупейшим образом упал лицом в снег. Вскочил и, кое-как отряхнувшись, широко улыбнулся, медленно оборачиваясь через плечо.

Высоких башен замка над лесом больше не было.

...Высочившие на улицу почти в последний миг, успевшие ускользнуть от каменных обломков, рушащихся на головы, люди остановились, медленно оборачиваясь и недоверчиво созерцая натюрморт жестокой разрухи.

– Должно быть, это показывал когда-то отец Татьяне... – хрипло пробормотал молодой человек со светлыми волосами, собранными в хвост и серьгой в левом ухе, – Мы... то есть, вы, хоть что-то успели?

Высокий итальянец сумрачно кивнул, не сводя взгляда с торчащих, как памятник гибели великого замка, двустворчатых деревянных дверей.

– Что-то успели, – негромко ответил он, – В воспоминаниях Рикардо мы видели битву, видели предательство Виктора де Нормонда и вероломную атаку нашего старого врага... Но цели своей она не достигнет. Мы сумели передвинуть время для наших друзей дальше, но... – он сжал губы и покачал головой, – На какой промежуток, неизвестно – действовать пришлось в спешке.

– Хуже другое, – лохматый молодой человек с каштановыми волосами, мрачный и серьезный, тяжело вздохнул, – Синьор Паоло верно сказал – мы сумели передвинуть время, они будут спасены... Но я боюсь, что мы не успели завершить процесс, а это значит, что время теперь будет двигаться для них само по себе, уже вне зависимости от нашей воли. К чему это может привести... и сумеем ли мы вновь вмешаться... – он умолк и просто развел руки в стороны.

Пожилый француз, стоящий по правую руку от него, слабо усмехнулся.

– В наших друзьях я уверен – они справятся, тем более, что с ними теперь Винсент, и вскоре они попадут к моему великому предку. А вот что теперь делать нам, и как оказать помощь месье Эрику и Анри – это вопрос посложнее.

Стража графа бросилась вперед, размахивая мечами; кое-кто из них вновь начал целиться из луков. Альбинос, кривовато ухмыляясь, принялся что-то нашептывать в сжатый кулак, явно готовя новую атаку. Рыжий оборотень, куснув себя за губу, вытянул правую руку вперед и мягко повел ею вверх, заставляя бушующее перед домом огненное море подняться гигантской волной, так и норовящей обрушиться на головы незадачливых путешественников во времени...

И вдруг все исчезло. Пропало пламя, пропали стражи, исчезли враги. Испарился скрывающийся за спиной вораса граф де Нормонд, а самые двери поместья вдруг оказались закрыты.

Замершие в ожидании неминуемой гибели люди осторожно зашевелились, переглядываясь и постепенно начиная убеждаться в чудесном спасении.

– Время... – Винсент, первым нашедший разгадку произошедшему, презрительно сплюнул на землю, туда, где мгновением назад поднималась смертоносная волна, – Ну, конечно, наши друзья не стали бы ждать, пока нас тут поджарят заживо! Эй! – он поднял взгляд к небу и, глупо улыбаясь, кивнул, – Спасибо, ребята! Если бы еще немного подшаманить...

– Учись радоваться тому, что имеешь, сын мой, – замогильным голосом отозвался Людовик и, выудив из кармана неизменный эспандер, стиснул его в руке, – Ты остался в живых – благодари судьбу, время и прочую пакость, а друзей поблагодарим, когда вернемся. Выношу вопрос не повестку дня – что делать дальше?

– Ждать, пока время опять куда-нибудь дернется, – пробурчала Татьяна. Она, наверное, испугалась больше всех своих спутников, и сейчас все еще не могла до конца прийти в себя. Такой устрашающей близости смерти девушке ощущать не доводилось даже находясь в плену у Чеслава и Анхеля.

– Можем порадоваться еще кое-чему, – второй из ее шуринов, неугомонный виконт Роман, поспешил влезть со своими наблюдениями, – Теперь наши враги, по крайней мере, выступают единым фронтом, и никто из них больше не едет на запятках нашей кареты. Было очень неуютно ощущать постоянное присутствие зубастого зверя за спиной.

– Что ж, теперь зубастый зверь будет стоять прямо перед тобой, – баронет Ренард Ламберт, больше известный как Ричард Бастар Лэрд, тяжело вздохнул и, оглядевшись, привалился спиной к забору, у которого стоял, – Но мне все-таки интересно, куда они все делись? Поместье уже необитаемо, или Вик просто спрятался за его крепкими дверями... О, кстати, – заметив шагающего по улице немолодого джентльмена с тростью, Рене поспешил окликнуть его, – Простите, месье! Будьте любезны, подскажите нам – не в этом ли доме проживает Его сиятельство граф де Нормонд?

Джентльмен ответил на вопрос взглядом нескрываяемо изумленным, и неодобрительно покачал головой.

– Вы, должно быть, не местный, месье, – сочувственно отозвался он, – Его сиятельство уж лет пятнадцать как не живет в поместье – он выстроил себе замок, и обитает в нем. Его отсюда даже можно увидеть, взгляните-ка во-он туда, – и он вытянул руку, указывая на какую-то точку в отдалении.

Баронет, Винсент и пока хранящий молчание Альберт повернулись как по команде, глядя в указываемом направлении; Роман длинно присвистнул.

– Пятнадцать лет... – его брат ошарашенно покачал головой, – Ни фиги себе время скакнуло на этот раз!

Мимолетный собеседник, слов юноши, конечно, не понявший, с самым искренним недоумением покосился на него и, предпочитая адаптировать странное высказывание под свое понимание, чинно кивнул.

– Да, юноша, время летит, тут ничего не скажешь. Уж старший сын Его сиятельства, говорят, на девок поглядывает, а сестре его родители жениха присматривают! Ладно все у Его

сиятельства, и хвала небу, а то ходили же слухи, будто кто-то проклял его замок! Но Бог доброго человека миловал – сам здоров, в достатке живет, жену любит, детей вон наплодили они сколько... Уж младшая дочурка подрастает, ей скоро четыре стукнет, а графиня, я слышал, опять на сносях!

– Спасибо, – Ренард, несколько утомленный словоохотливостью джентльмена, благодарно улыбнулся, склоняясь в неглубоком поклоне, – Большое спасибо, ваша информация была для нас очень ценна. Мы... непременно навестим Его сиятельство в замке, еще раз благодарю.

Джентльмен кивнул и, раскланявшись, предпочел продолжить свой путь.

Путешественники во времени переглянулись.

– Значит, четыре... – Альберт задумчиво потер подбородок, и тяжело вздохнул, – Бедный Виктор. Насколько я помню, несчастье с его младшей дочерью случилось где-то в этом возрасте, плюс-минус год...

– А на свет скоро появится малыш Адриан, – подхватил баронет, – Да, Вика ждут тяжелые времена... Плохо то, что он опять поддался влиянию этого мерзавца, и совершенно не желает принимать нашей помощи!

– А я вообще не понимаю, чего мы с ним церемонимся! – Роман недовольно тряхнул длинной шевелюрой, – Нас тут целая толпа умных и сильных людей, если не считать Татьяну, почему бы нам не навалиться всем вместе и не помочь ему насильно?

Татьяна, совершенно не обидевшаяся на пренебрежительное высказывание в свой адрес, уже давно привыкшая получать подобные подколки то от одного шурина, то от другого, тихонько вздохнула, обнимая себя руками.

– Насильно мил не будешь... – пробормотала она, – И что же, отправимся к Рейниру? Или все-таки попытаемся достучаться до Виктора? Или это уже лишено смысла...

– Ну, нет, бросать Вика на произвол судьбы мы не будем! – Винсент решительно топнул и, мотнув головой, взъерошил свою короткую шевелюру, – Черт, как неудобно без длинных волос... Да, так вот – я полагаю, что сначала следует все-таки навестить учителя, поговорить с ним, узнать его мнение обо всем этом сумасшествии. А там, глядишь, да и подскажет он, как нам было бы лучше поступить...

Предложение было принято беспрекословно – в конечном итоге, визит к Рейниру был главной целью их путешествия в это время, и откладывать его еще дольше уже не было ни желания, ни смысла.

Эрик Стефан де Нормонд медленно поднял голову и взглянул на бледное лицо сына. Он не винил его в невольном подчинении, служении Чеславу, не сердился, что отпрыск вынужден играть роль его стражника, он был, пожалуй, даже рад этому – то, что Анри всегда был рядом и при этом оставался практически свободным, грело душу.

– Я слышал страшный грохот... – медленно, напряженно промолвил граф, сверля юношу взглядом. Это было еще одним плюсом их странного положения – Анри узнавал новости напрямую от Чеслава, и приносил их отцу, поэтому тот, по крайней мере, не чувствовал себя оторванным от мира. Впрочем, он и в плену-то провел всего лишь несколько дней. А может быть, и вовсе часов...

– Замок... папа... – Анри задрожал, медленно опускаясь рядом с отцом на колени и, приглушенно всхлипнув, сжал его скованные руки, – Он... он разрушил замок... наш замок! Он разрушил, уничтожил его, превратил в груды камней!.. – в серых глазах юноши засверкали слезы, – Что же делать, что делать?? Я не представляю, как восстановить его, не могу даже придумать, как поступить сейчас... Если ему достало сил совершить *такое*...

Блондин, чувствуя, как замирает на каждом стуке сердце, как потрясение, смертный ужас сковывает его крепче цепей, стиснул пальцами руки сына и мотнул головой, давая непрошенные слезы.

– Что с Марком и Адой?.. – голос его дрожал, однако, мужчина силился держать себя в руках, – Что с нашими друзьями, они... они...

– Они целы, – юноша глубоко вздохнул, пытаясь унять волнение, – Паоло, Тьери, Дэйв, Марко, Андре и Влад успели выскочить и забрали Марка и Аду. Но замок, папа, замок!..

Несчастный граф, закусив губу, мотнул головой.

– Это неважно. Главное, они живы, а замок... мы сумеем восстановить его, Анри, я верю в это! В конечном итоге... – он глубоко вздохнул, – Нормонду уже доводилось быть разрушенным, его уничтожали в идеальном мире твоего деда, но после он вновь был восстановлен, и сейчас... то есть, до сего дня... гордо высился над лесом. Альберт – сильный маг, он сумеет...

– И ты полагаешь, – знакомый насмешливый голос с откровенно издевательскими нотками в нем прервал беседу отца и сына, – Что Антуану достанет сил возродить то, что было уничтожено *мною*? В этом мире! – неожиданно появившийся в подвале рыжеволосый парень шагнул к клетке, где сидел граф де Нормонд и, смеясь, развел руки широко в стороны, – В этом времени! Ты думаешь, я настолько слаб, граф, думаешь, мастеру достанет сил изменить то, что сделал я? – он фыркнул и, резко повернувшись, неожиданно вытянул правую руку куда-то в сторону, туда, где два подвала – подвал несуществующего ныне замка, и подвал поместья Мактиере, – делила надвое возведенная обитателями замка крепкая стена. Сейчас ее наличие создавало неудобства – не будь каменной кладки, Эрик, быть может, сумел бы сбежать из плена рыжего негодяя, мог бы добраться хотя бы до подземелий своей вотчины, мог надеяться на помощь друзей... Впрочем, сейчас уже и друзей в окрестностях разрушенного замка, скорее всего, не было, и выбраться из глубокого подпола без чьей-либо помощи граф бы не смог.

Чеслав, ухмыляясь, бросил на него проницательный взгляд и, быстрым, четким движением повернув голову к стене, легко пошевелил пальцами.

Послышался неприятный хруст. Каменная кладка, повинаясь силе оборотня, зашаталась, посыпалась камнями, разваливаясь, разрушаясь на глазах, и граф вместе с сыном только и могли, что изумленно вскинуть брови. Зачем их тюремщик занимается столь бессмысленными делами, они не понимали, не могли даже себе представить – он фактически освобождал им путь для побега, предоставлял возможность уйти, но почему? Какой в этом смысл, что он задумал??

Блондин настороженно покосился на недоумевающего сына; тот ответил отцу растерянным взглядом. Действий рыжего он не понимал, проникнуть в суть его замыслов не мог, но испытывал вполне обоснованные подозрения, что ничего хорошего Чеслав для них не готовит. Что его планы намного опаснее, намного шире и глубже, чем они могут себе представить, что он...

Грохот разлетевшихся вдребезги камней перебил мысли, нарушая их ход. В полумраке подвала сверкнула опасная молния, шустрой змейкой скользнувшая к оборотню и занявшая место в его руке.

Анри, не в силах сдержаться, ошарашенно приоткрыл рот и, не веря себе, самым глупым образом протер глаза. Он слышал об этом предмете, слышал не единожды, но видеть воочию ему его доселе не доводилось – он был замурован в стене недалеко от плененного оборотня, чтобы не позволить тому возвратить силу. Как жаль, что с обязанностью своей он не справился...

Чеслав, усмехаясь, придвинул руку, сжимающую меч, ближе к себе и с видимым удовольствием оглядел его лезвие. Затем снял двумя пальцами с него воображаемую пылинку и растянул губы в улыбке, переводя взгляд на молодого наследника и его отца.

– Вы не ожидали этого, ребятки? – голос оборотня напоминал мурлыканье и, вместе с тем – ядовитое шипение, что выглядело не слишком приятно, – Нейдр давно не причиняет

мне вреда, я могу безбоязненно касаться его, могу жить и колдовать рядом с ним! – он легко взмахнул мечом и мягко указал его острием точно на Анри, – А вот тебе, мой мальчик, меч может оказаться вреден, и знаешь, что случится, если я коснусь тебя им? – рыжий, ухмыляясь, склонил голову набок и, не дожидаясь ответа, принялся очень ласково объяснять, – Если ты потеряешь всю свою великую магическую силу, все то, что возвращал в себе столько долгих лет... Вздых Дьявола вновь обретет власть над тобой, – желтые глаза в полумраке нехорошо блеснули; Анри вздрогнул. Ему не надо было объяснять, к чему может привести потеря силы, не надо было уточнять, что без нее он станет уязвим... но того, что побежденная однажды дрянь может вновь возвратиться и опять завладеть его разумом, парень не ожидал.

Острие Нейдра замерло в нескольких сантиметрах от его груди; Чеслав насмешливо сверлил юного мага взглядом, готовый в любой миг отобрать у него то единственное, что могло еще гарантировать хоть какую-то безопасность и ему самому, и его отцу...

Эрик зарычал и, рванув кандалы, дернулся вперед.

– Хочешь убить кого-то – я перед тобой! – рявкнул граф, в ярости ударяя скованными руками по полу и сиюсь встать, – Не смей трогать сына! Он ничего не сделал тебе, у тебя нет причин ненавидеть...

– Но он ударил меня, – оборотень задумчиво облизал губы, изучая молодого человека насмешливым взглядом, – Ударил, когда я был беспомощен и не мог ответить... Теперь беспомощен ты, наследник. Как ощущения?

Анри постарался взять себя в руки. Ему было страшно, очень страшно и спорить с этим он не мог – Нейдр всегда казался ему опасным оружием и, говоря начистоту, парень порою радовался, что меч замурован в стене и не сможет причинить ему вред... но спастись перед этим рыжим мерзавцем? Да хоть сто тысяч Нейдров он возьмет в руку, дух молодого наследника ему не сломить! Тем более... что у него тоже припрятана парочка козырей в рукаве.

– Забавные, – молодой человек говорил спокойно, с легкой издевкой, внимательно глядя в желтые глаза напротив, – Живо представляю, как будет разочарован Ан, когда вернется из своего вояжа. Ты ведь, кажется, клялся ему, что не причинишь мне вреда?

Острие меча дрогнуло; в желтых глазах зажегся нехороший огонек.

– Не называй его так, мальчик... – Чеслав медленно отвел руку с мечом назад, будто намереваясь нанести роковой удар, – Не смей так...

– Я называю его так, как он сам некогда предложил мне называть его, – холодно бросил в ответ Анри, внимательно следя за действиями рыжего, – И, думаю, он не будет очень рад узнать, что ты нарушил данное ему слово. Ах... да, конечно, – парень прищурился, – Ты же сам не знаешь, когда можешь нарушить свое слово.

Лицо собеседника потемнело.

– Значит, он сказал тебе и это... – тихо процедил он и неожиданно со звоном опустил меч острием на каменные плиты пола. По губам его расплылась мрачная, презрительная улыбка.

– Это правда. Так все и есть, мальчишка – я не знаю, в какой момент могу нарушить данное Анхелю слово, ибо случается, что он не видит угрозу своей безопасности, тогда как ее вижу я... – оборотень медленно выдохнул, – Но за полторы тысячи лет я еще ни разу не нарушил своего слова. Я никогда не обману моего друга, не стану клятвопреступником, тем более, не стану из-за тебя! – меч чиркнул по плитам, высекая маленький сноп искр, – Оставайся в живых! Оставайся при своей силе, Анри, но помни – отныне ты слаб предо мною! Ибо, если ты вдруг решишь проявить непослушание, если попытаешься пойти против меня – я лишу тебя силы и у тебя на глазах отрублю голову твоему папаше. Запомни это, щенок... – желтые глаза на миг полыхнули яростным пламенем, но почти сразу же и погасли. Чеслав, предпочитая растянуть мгновения окончания беседы, неспешно направился к ведущей вверх лестнице, с неприятным скрежетом волоча меч острием по камням.

Отец и сын, подождав, пока их тюремщик скроется с глаз, медленно переглянулись; Анри сглотнул.

– Не ожидал в тебе такого, сынок, – граф чуть склонил голову набок, изучая сына внимательным взглядом, – Не думал, что ты способен найти болевые точки собеседника и надавить на них. Видимо, этому тебя научил он?

Парень недовольно передернул плечами.

– Он ничему не учил меня, папа, я учился, глядя на него. И, прости, конечно, но лично на мой взгляд, это не такое уж и бесполезное искусство.

– Не спорю, – Эрик тонко улыбнулся, откидываясь спиной на стену позади, – Я рад, что тебе достало ума и – чего греха таить! – коварства, чтобы переубедить этого мерзавца. Однако, увы, участь наших друзей это не облегчает – они более не защищены стенами замка, а теперь у Чеслава в руках Нейдр... Если он лишит силы наших магов, боюсь, Ада и Марк останутся без защиты.

Девочка сосредоточенно выводила на стене замысловатые узоры под пристальным взглядом брата, когда в комнату вошел Андре. Осмотрев разрисованные стены, он кашлянул, едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться в волосы и покачал головой.

– Аделайн, радость моя, – он улыбнулся и, присев рядом с маленькой племянницей на корточки, ласково коснулся ладонью ее плеча, – Скажи мне – зачем ты портишь дяде квартиру?

Старший брат Аделайн, не давая сестре сказать и слова, соскочил со стула и, хмурясь, шагнул вперед.

– Не мешай ей, дядя! Ее рисунки защищают нас – плохим людям не пройти сквозь них!

Ведьмак неспешно перевел на него взгляд и, на секунду сжав губы, вздохнул. Разрушать детскую уверенность, святую веру в собственную защищенность, молодому человеку совершенно не хотелось, и беспокоило его сейчас совсем иное. Маленький Марк впервые заговорил о плохих людях, впервые задумался о необходимости защиты... Малышка Ада рисовала каракули на стенах, чтобы спасти себя и брата... Неужели детство этих детей закончилось так рано? Неужели проклятый Чеслав со своей одержимостью местью сумел сломать жизнь даже невинным малюткам?

Андре не нашелся, что сказать.

– Да? – он скованно улыбнулся и, потрепав серьезную девочку по плечу, поднялся с корточек, – Ну... хорошо, хорошо, я не буду мешать. Можно... я позову Тьери, чтобы он тоже... мм... убедился?

Аделайн кивнула и, не отвечая, провела еще одну линию, соединяя две невидимые ведьмаку точки. Затем отложила карандаш и подняла печальный взгляд.

– Дядя... – голосок девочки дрогнул, – Где Анри?..

– И папа! – подхватил Марк, подходя ближе и обеспокоенно глядя на взрослого собеседника, – Они ведь были в замке, а когда он... когда он исчез, здесь их уже не было. Почему?

Андре растерялся до такой степени, что едва не выложил детям всю правду, как есть, лишь в последний миг сообразив, что малышам об этом знать не полагается.

– Они... – парень торопливо выдавил улыбку, – У них... они... заняты, дела у них... кое-какие... Я пойду, позову Тьери, он сможет объяснить понятнее. Я... и сам до конца не знаю, – и, быстро взъерошив волосы племянника, он поспешно зашагал исполнять свое намерение, то есть звать более сведущего в обманывании детей мага.

Аделайн с Марком переглянулись.

– Значит, они действительно пропали... – девочка шмыгнула носом, – Дядя Андре пытается врать, но он не умеет... Мама где-то в прошлом, Винсент, Ричард, Луи и Роман вместе с дедушкой – тоже, а папа и Анри пропали! Марк, что же нам делать?..

– Не реви! – мальчик погрозил сестре пальцем и тотчас же обнял ее, – Твои рисунки защитят нас, спрячут квартиру с глаз того, злого, который сидел в подвале... Тогда, наверное, взрослые смогут решить все проблемы. Помнишь, как говорил Влад? Что можешь вообразить – уже существует, давай воображать, что мы всех победили и снова вернулись в замок!

– Конечно, давай, – Ада закивала, сжимая руку брата своей и, зажмурившись, принялась отчаянно представлять себя в любимом замке. Марк, тоже закрыв глаза, сосредоточенно выдумывал, как одолеть плохого рыжего человека.

...Когда вошедший Тьери обнаружил брата и сестру держащимися за руки и стоящими с закрытыми глазами, он только приподнял брови, но говорить ничего не стал. Старый маг, в отличие от Андре, разбирался в детской психике чуть лучше и сейчас прекрасно понимал, что маленькие наследники понимают и чувствуют, что происходит, понимал, что они ищут способ справиться с ужасом вокруг своими силами, и не хотел мешать им.

Он присел на корточки возле одной из стен, изрисованных Адой и, склонив голову набок, принялся изучать ее каракули. Некоторое время он молчал, затем неспешно обернулся через плечо и тихо позвал:

– Ада...

Девочка вздрогнула от неожиданности, и открыла глаза. Обнаружив возле своих художеств старого мага, она смутилась и, выпустив руку братишки, опустила взгляд.

– Я не хотела портить стену...

– Твои рисунки удивительны, – последовал неожиданный и совершенно искренний ответ, – Я уже давно не встречал такой магии, откуда ты узнала ее?

Аделаин, мигом оживившись, немного подалась вперед; брат ее, заинтересованный сверх всякой меры, прижал сжатые в кулачки руки к груди.

– Я ее не узнавала, месье, я просто рисую... Когда мне хочется, что придет в голову – рисую и все. Но я знаю, что они защитят...

– Я тоже в этом уверен, – Тьери улыбнулся маленькой ведьме и, протянув руку, ласково погладил ее по волосам, – И даже подозреваю, от кого ты могла унаследовать этот дар. Думаю, нам не помешает показать твои рисунки одному человеку... Ты же не будешь возражать? Она, быть может, подскажет тебе что-то, научит, как сделать их более... мм... результативными. Хорошо?

Девочка, не поняв сложного слова, но сообразив, что при посторонней помощи рисунки ее станут лучше, воодушевленно кивнула, с хлопком соединяя ручки.

– Конечно! Месье Тьери... а где папа и Анри?

Марк, серьезнее, кивнул.

– Да, дядя Андре сказал, что вы скорее объясните нам это, сам он не смог... Он говорит, у них какие-то дела, но вы скажете нам правду, да? Они... – мальчик напряженно вздохнул, сдерживая слезы, – Они пропали, да?

Тьери на мгновение задумался, теряясь между двух вариантов, не зная, сказать ли правду или же все-таки обмануть доверчивых детишек. Потом посмотрел на рисунки Ады, взглянул на сжатые кулачки Марка и неожиданно для себя кивнул.

– Увы, малыш, увы. Ваши брат и отец сейчас в плену у плохих людей, и мы пока не знаем, как вызволить их. Но мы уверены, что они живы, что вреда им не причинят, поэтому беспокоиться не надо. Скоро вернется ваш дедушка, вернется мама, и мы спасем Анри и Эрика, обязательно спасем. Не надо плакать.

Мальчик погрозил шмыгающей носом сестре кулаком и, выпатив грудь, шагнул вперед.

– Я пронжу этого плохого рыжего человека дядиной шпагой, если он только сунется сюда! Я не позволю ему обижать Анри и папу, я...

– Малыш, – старый маг терпеливо улыбнулся и, поднявшись с пола, покачал головой, – Доверься взрослым, я прошу тебя. Твоя сестренка подала сейчас мне прекрасную идею – пока

не вернулись наши друзья и родные, мы сумеем найти помощь в другом месте. Но вы – вы оба! – обещайте мне пока сидеть здесь, под защитой рисунков Ады, не покидайте комнату без нас! Поклянитесь!

– Клянусь... – Аделаин торопливо вытерла кулачком слезы. Брат ее мрачно кивнул.

– Клянусь!

– Вот и договорились, – старик улыбнулся шире и тоже кивнул, – А теперь я пойду расскажу всем об удивительной силе Ады, и сообщу о возможности получить помощь.

...Паоло медленно приподнялся на стуле, недоверчиво вглядываясь в сообщившего удивительные новости старого француза.

– Она что?.. – чуть севшим голосом выдавил он и, потрясенно качнув головой, упал обратно, – Но я много лет не слышал ни об одной ведьме, владеющей магией линий! Это искусство передается по наследству, от матери дочери, но Аделаин не могла, у нее в роду нет...

– Есть, – Тьери победоносно улыбнулся, опускаясь на стул напротив итальянского мага, – Альжбета, мать учителя Альберта, владела этим искусством. Полагаю, владеет и сейчас, и более того – уверен, что она жива, и может оказать нам помощь...

– Стоп-стоп-стоп! – Марко, вклиниваясь в речь магов, вытянул перед собою руки и отчаянно замотал головой, – Альжбета, старуха Альжбета?? Да мастер же убьет нас, если мы обратимся к ней! Вы забыли, как он ненавидит ее? И потом! – видя, что ему собираются возразить, молодой итальянец повысил голос, – Альжбета была на стороне Чеслава! Она боится его до полусмерти, она не пойдет против него!

Дэйв, тяжело вздохнув, беспардонно зажал сидящему рядом с ним «коллеге» рот и, удовлетворившись гневным взглядом того, покачал головой.

– Альжбета ла Бошер не так уж сильна, чтобы можно было надеяться на ее помощь. Магия линий, конечно, значит много... но почему-то прежде она ни разу не использовала ее, тем более против Чеслава. Я согласен с Марко – она не пойдет против него.

Влад, что-то отрешенно чертящий в открытом блокноте, лежащем на столе, медленно поднял голову.

– А по-моему, пойдет, – негромко вымолвил художник и, обнаружив направленные на него негодующие взгляды хранителей памяти, пожал плечами, – Альжбета была счастлива увидеть правнука, я помню, Анри рассказывал, в каком она была восторге и как стремилась защитить его от Чеслава. Вы думаете, услышав, что оборотень схватил его, ведьма не пожелает помочь? Думаете, узнав о существовании еще двух правнуков, не захочет защитить их?

– Тем более, что, если она будет выступать против Чеслава вместе с нами, она будет под защитой, – поддержал его Тьери и, неожиданно нахмурившись, всмотрелся в набросок в блокноте, – Что ты рисуешь?

Владислав, который вычерчивал линии, особенно не задумываясь над тем, что же именно он изображает, махнул рукой и положил карандаш.

– Да так... начал рисовать еще дня три назад, вчера закончил, а сейчас так... редактирую.

– Позволь взглянуть.

Марко, Паоло и Дэйв, вместе с примкнувшим к ним молчаливым Андре недоуменно переглянулись – такой неожиданный интерес к рисункам замкового художника был им непонятен.

Влад, растерянный не меньше, кивнул и осторожно протянул собеседнику блокнот.

Тьерихватило одного взгляда.

– Владислав... – говорил он негромко, очень спокойно и, вместе с тем, довольно грозно, поэтому молодой человек непроизвольно съежился, – Какого черта... какого дьявола ты это нарисовал?! – старый маг швырнул блокнот на стол, и все любопытствующие мгновенно склонились над ним.

На белом листе, вычерченная очень аккуратно и четко, высилась груда камней, венчающая собою холм, а на переднем плане торчали, как памятник погибшему строению, большие ворота. Узнать страшный натюрморт разрушенного замка труда не составляло, и негодование Тьери мигом передалось и прочим присутствующим, изливаясь на несчастного художника.

– Что за чертовщина?!

– Как тебе это пришло в голову?!!

– Совсем с ума...

– Да подождите вы! – Владислав, уже толком не понимая, кто к нему обращается, прижал руки к груди, словно пытаясь защититься, – Я нарисовал это еще *до* разрушения, понимаете? Просто вспомнил о том, что было в идеальном мире мастера, и решил... подумал... запечатлеть, ну, просто на память...

– Кретин, – Тьери устало вздохнул и, запустив руку в не по-старчески густую шевелюру, перевел взгляд на итальянского мага, – Вы ведь понимаете меня, синьор Паоло, не правда ли? Итальянец кивнул, мрачней на глазах.

– Более чем, синьор Тьери. Видимо, сегодня день удивительных открытий – уже второй человек обнаруживает в себе магический дар. Вы знали о том, что способны своими картинами творить реальность, юноша? – взгляд его обратился к опешившему Цепешу. Тот усиленно замотал головой, недоверчиво переводя взгляд с одного из магов на другого, заодно косясь и на явственным растерянным хранителей памяти.

– Я... но как я могу, синьор?? Я никогда не был магом, во мне нет никакой силы, я... я всегда просто рисовал!

– Рисовали сцены из жизни, месье Цепеш, – с некоторым ехидством, явственно поддельваясь под своего учителя, напомнил Тьери, – Рисовали, не замечая, как воплощается в жизнь сотворенное вами. Это тоже магия линий, но более модифицированная, скорее похоже на неосознанное воплощение. Вы представляете, рисуете, а рисунки незаметно для вас оживают... Прошу прощения, кажется, вы однажды изобразили моего сына капитаном на мостике фрегата?

Влад открыл, было, рот, чтобы что-то сказать, но внезапно сообразив, к чему клонит старый маг, рот закрыл. Он изобразил... действительно, нарисовал Чарльза на мостике фрегата, и что теперь? Теперь Чарли вновь капитан пиратов, он опять стоит на мостике своего корабля и над ним реет черный флаг – все так, как было нарисовано, как было изображено!.. Ой, не хватало еще, чтобы Бешеный и вправду решил стать пиратом...

– Рисуй, Влад, – Андре, не дожидаясь более ничьих пояснений, решительно стукнул по столу, – Бери блокнот и рисуй восстановившийся замок! Рисуй побежденного, обессиленного Чеса, рисуй, черт возьми, все, к чему мы стремимся! А мы... что будем делать мы?

– Уж не сидеть на месте, ожидая, пока все, что рисует Владислав, обретет форму, – Тьери негромко хмыкнул и решительно поднялся на ноги, – Я найду Альжбету и приведу ее сюда. Вы же пока охраняйте детей – они самое дорогое и самое хрупкое, что есть у нас. Жаль... мы пока не можем знать, что происходит в жизни моего сына, не можем связаться с ним. Быть может, он бы тоже сумел оказать нам посильную помощь.

Альберт упал очень неожиданно, не сказав ни слова и не дав никоим образом понять, что ему плохо – просто завалился лицом вниз на траву, едва ли не под копыта ведомой им в поводе лошади. Последняя, пожалуй, так бы и прошлась по телу великого мастера, не заметив его, если бы шедший рядом Винсент в последний момент не перехватил поводья.

– Альберт, черт тебя дери! – мужчина немного отодвинул лошадь назад, освобождая себе и другим место и, не желая ждать, волнуясь ничуть не меньше прочих, поспешно опустился на колени, осторожно переворачивая мага на спину.

Татьяну, бросившуюся к отцу, вовремя остановил Ренард, прекрасно понимающий, что мешать осмотру сейчас не следует; Роман и Луи вдвоем ухитрились создать целую толпу вокруг пострадавшего дяди.

– Что с ним? – Роман присел на корточки и, склонив голову набок, подозрительно оглядел бледное лицо великого мага, – Яд, что ли, до печенок пробрал?

– Все бы тебе шутки шутить! – девушка, бледная, взволнованная, дернулась в крепких руках баронета, силясь высвободиться, – Винс, что с ним?

Хранитель памяти безмолвно мотнул головой и, аккуратно пощупав пульс на шее, поднял сначала одно веко мужчины, затем другое. После чего тяжело вздохнул и, откинувшись назад, сел на траву, поднимая обреченный взгляд к слушателям.

– Я не знаю, – глухо вымолвил он, – Может... может быть, действительно яд, но яд такой, что я не способен распознать его. Мактиере говорил, что в этом веке его еще нет...

– Но ты-то не из этого века, – напомнил Людовик и, хмурясь, опустился рядом с дядей на одно колено, касаясь ладонью его лба, – Странно. Я ожидал, что он будет гореть, но нет – температура нормальная. Отчего же он упал?

Ренард, напряженно вспоминая, что именно сказал Анхель, тяжело вздохнул, осторожно отпуская Татьяну и позволяя ей подойти к отцу.

– Он говорил, что яд обессилит его, что он лишит его сил колдовать... Видимо, силы оставляют Альберта не постепенно, а рывками, сразу.

– Но это же не значит, что он сейчас... что... – девушка запуталась в собственных словах и эмоциях и, задохнувшись, просто спросила, – Не значит?

Винсент, следя за тем, как мастера осматривает Луи, отрицательно мотнул головой.

– Нет, не значит. Он жив... пока, во всяком случае, определенно дышит. Но, боюсь, силы и в самом деле могут оставить его, к тому же, это тело смертно... – он внезапно прыжком поднялся с земли, решительно выпрямляясь, – Нужно доставить его к учителю! Рейнир наверняка сумеет помочь, я не сомневаюсь в этом! Идем... Между прочим, лошадь придется к стати. Роман, Луи, помогите мне погрузить вашего дядю на коня.

Роман тяжело вздохнул и, покосившись сначала на брата, а потом на девушку, благодарно промолчал. Момент для острот на предмет погрузки великого мага на лошадь был определенно не подходящим.

...Избушка Рейнира, куда они стремились всей душой и всем сердцем, обиталище великого мага, на которого возлагали такие надежды, была видна еще издалека – лес вокруг еще не был столь густым, как в настоящем времени, и домик сквозь деревья прекрасно просвечивал.

Завидев его, путешественники прибавили шаг, следя, впрочем, за тем, чтобы не потревожить едва сидящего в седле Альберта, поддерживая его и сдерживая шаг коня. По счастью, великий маг, даже находясь в бессознательном состоянии, держался на лошади довольно твердо.

Первым в дверь домика решил постучать Винсент, заметно волнующийся и нервничающий и, приблизившись к створке, замер, осторожно поднимая руку.

– Ну, чего ты тянешь? – нетерпеливый Роман, подождав около двух секунд, не выдержал, – Тут у нас дядя вот-вот копыта отбросит свои вместе с лошадиными, а ты канителишься!

– Я волнуюсь, – огрызнулся хранитель памяти, – Я... не видел учителя столько лет...

– Если ты сейчас не постучишь, постучу я! – безапелляционно заявил не менее нетерпеливый Людовик, и так угрожающе шагнул вперед, что мужчина предпочел не дожидаться исполнения его угрозы.

Постучал он, однако, довольно робко, как будто стесняясь и, ожидая ответа, замер, прижимая руки к груди.

– Вот будет приколы, если он сейчас на шее у Рейнира повиснет, – шепнул Роман брату, – Я бы поглядел, как Винс будет слезами обливаться!

– Ты жестокий, – недовольно поморщилась прекрасно слышащая все это Татьяна, – Пожалел бы...

Виконт нескрываясь возмутился.

– По-твоему, я не жалею? Да я самый жалеющий...

Закончить он не успел. Дверца домика распахнулась, являя взорам путешественников во времени величайшего мага, известного миру – могущественного Рейнира.

Он был стар, но не дряхл; морщинист, но не неприятен, и абсолютно лыс. Одет был в просторную, свободную тунику и штаны под ней; стоял в дверях прямо и гордо, расправив плечи и, по всему судя, ничуть не ощущал тяжести прожитых лет.

– Винсент, что случилось? – маг чуть склонил голову набок, изучая ученика подозрительным взглядом, – Ты странно выглядишь. И кто твои спутники, зачем ты привел их ко мне?

Винс вскинул опущенную доселе голову, и губы его дрогнули.

– Учитель... – прошептал он и порывисто шагнул, было, вперед... но, спохватившись, остановился и только глупо улыбнулся, – Я... я очень рад видеть вас.

Рейнир нахмурился – он, по-видимому, не был рад видеть *такого* Винсента, и питал определенные сомнения в его искренности.

– Кто ты? – маг немного отступил назад, сверля ученика пронзительным взглядом, – Ты ведешь себя не как мой ученик. Кто ты, отвечай!

– Извините, – Ренард, не желая ждать, пока душещипательная сцена завершится рыданиями отвергаемого Винсента и битьем кулаком себя в грудь, решительно шагнул вперед, – Здравствуйте, месье. Я постараюсь объяснить вам все более или менее коротко и ясно, и надеюсь, вы поверите мне... Мы все – из будущего. И Винсент, этот Винсент – ваш ученик, прибывший в прошлое, чтобы поговорить с вами, а я...

Рейнир вскинул руку, прерывая баронета и вновь перевел взгляд на своего ученика, всматриваясь в него.

– Из какого времени? – тихо произнес он, не сводя взора с лица хранителя памяти. Тот слабо улыбнулся.

– Полторы тысячи лет вперед, учитель.

Маг помолчал, изучая его лицо, вглядываясь в глаза, ища в них опровержение или подтверждение словам... Затем глубоко вздохнул.

– Это большой срок. Заходи, мой мальчик, приглашай своих друзей. Я с удовольствием побеседую с вами.

– Простите! – теперь уже Татьяна, не выдержав, подалась вперед, – Извините, месье, что я вмешиваюсь и вообще... но сейчас у нас нет времени на беседу – мой отец умирает! – и она, повернувшись, показала на Альберта, сидящего, подобно восковой кукле, в седле.

Старый маг, окинув ее долгим, задумчивым взглядом, перевел его на конника и удивленно вскинул брови.

– Антуан ла Бошер? Прошу прощения, мадемуазель, но у маркиза, насколько мне известно, было лишь два сына...

– Это часть нашей сложной истории, учитель, – Винс, определенно начавший ощущать себя увереннее, чуть поморщился, – Этот человек – не мой отец, это мой потомок, по странной шутке судьбы похожий на моего отца. Вообще, все должно было быть по-другому! Но после того, как Чеслав использовал силу парадокса...

– Чеслав? – мудрый старик нахмурился, серьезнее на глазах, – Я вижу, мальчик мой, в будущем вас постигло действительно большое несчастье – если этот оборотень опасен сейчас, и если он сумел прожить столько лет... – он не договорил и, покачав головой, махнул рукой, – Снимайте вашего друга, несите его в мой дом! Я постараюсь помочь ему, чтобы с ним ни произошло. А вы, тем временем, расскажете мне, что же привело вас из будущего в эти дни.

Чарли не видел рыжего оборотня уже несколько дней и совершенно не был расстроен этим. Скорее наоборот – отсутствие на корабле старшего помощника дарило ему чувство свободы, упрочивая и усиливая наслаждение от плавания под парусами. Фрегат казался капитану живым, слушался малейшего приказа, легкого движения рулевого, а матросы исполняли все команды без лишних вопросов.

В иные моменты Чарли даже испытывал благодарность Чеславу за возвращенный из небытия корабль, за вернувшуюся команду, которой рыжий так промыл мозги, что ребята и в самом деле начали считать себя пиратами. Во всяком случае, по мачтам они лазили с той же ловкостью, что и в мире мастера Альберта.

Уже несколько дней на борту царил покой и умиротворение – черти не подбивали капитана на кровавые подвиги, да и сам Чарльз пока не рвался вершить разбой, – плавание было приятным, море тихим, и атмосфера совершенного блаженства застилала, казалось, все вокруг.

Именно в один из таких сладостных моментов, стоя на мостике и любясь морскими волнами, капитан, скользнув взглядом по палубе, вдруг заметил знакомую рыжую шевелюру, и настроение его тотчас же испортилось. Чеслав вел себя, казалось бы, мирно, очень спокойно и ненавязчиво – переходил от одного матроса к другому, улыбался каждому, кивал и что-то говорил, опять что-то говорил, капал на мозги честным морякам!

Чарли, ощущая свою ответственность за этих людей, за их жизнь, честь и достоинство, торопливо сбегал вниз, дабы переключить внимание оборотня на себя.

С первого взгляда стало понятно, что Чеслав доволен. Доволен до такой степени, что, кажется, даже не лелеет больше своих жутких планов, не желает подбивать ребят на совершение противоправных действий... И причиной этого благостного расположения духа могло быть только одно – Чес привел в исполнение какое-то из своих мерзких намерений, и сильно навредил нормондцам. Последняя догадка Бешеного совершенно не вдохновляла, но, к своему сожалению, в ней он был уверен почти абсолютно. И, не желая зла своим друзьям он, тем не менее, жаждал выяснить подробности о злодеяниях рыжего, дабы при случае суметь помочь им.

– Чес! – окликнул старшего помощника он раньше, чем успел подумать об этом. Оборотень живо обернулся и, обнаружив серьезного, мрачного капитана, расплылся в широкой улыбке.

– Бешеный! Рад видеть тебя в добром здравии, старый друг, очень рад. Как кстати, что ты окликнул меня – я как раз тебя искал.

– Зачем? – подозрение в голосе Чарли скрыть удалось, но вот взгляд его выдал. Собеседник, не прекращая улыбаться, легко пожал плечами.

– Показать кое-что хочу... не на людях, – он поманил капитана к себе, – Идем, идем, капитан, увидишь. Тебе понравится, обещаю.

– Да что б меня на рее вздернули, если я хоть одному твоему слову поверю! – мигом вспыхнул капитан, однако же, к негодяю шагнул, считая своим долгом держать его под контролем. Чеслав ухмыльнулся и, дождавшись, когда «старый друг» подойдет поближе, панибратски обнял его за плечи.

– Побереги шею, капитан, не для пеньки она у тебя, – он прищелкнул языком и, увлекая грозного Бешеного вперед, негромко промурлыкал, – Тем более, что скоро тебе вновь предстоит подвиги...

– Гром и дьяволы! – Чарльз передернул плечами, сбрасывая руки помощника, – Не смей мне указывать, гиена сухопутная! Я под твою дудку плясать не стану, никогда Бешеный никому не подчинялся!

Рыжий, самодовольно хохотнув, хлопнул его по спине, подталкивая вперед.

– Узнаю своего капитана! Да не вспыхивай, Бешеный, не надо, я ведь не на виселицу тебя веду. Всего-навсего к штурвалу, идем же, идем...

– И какого осьминога тебе надо у штурвала? – подозрительно осведомился капитан, однако, слегка успокоенный, вперед все-таки пошел. К штурвалу, так к штурвалу, может этот придурок думает, что там подслушивать их будет некому. Секреты какие-то на ровном месте сочиняет, тьфу просто, кретин сухопутный! А ведь лгал когда-то, прикидывался морским волком, а на деле? Сухопутный шакал – вот он кто, проныра, вечно выдумывающий гадости для других!

– Ну, вот штурвал, – Чарли упер руки в бока, останавливаясь в нескольких шагах от рулевого, – И чего?

– Боб, прогуляйся пока, будь добр, – Чес широко улыбнулся, подходя к последнему и, хлопнув его по плечу, легонько толкнул, – Ну, давай, не трусь – я послежу за курсом. У нас с капитаном дело конфиденциальное.

Толстяк Боб, получивший в былые деньки прозвище Добрый Боб, бывший на военном корвете коком, а на фрегате получивший место рулевого, недовольно заворчал, выпуская штурвал.

– «Дело» у них, «конфиденциальное»! – передразнил он старшего помощника, – Чуть что дело, а как с курса собьемся – Боб виноват будет? Ну, нет, дьявол прокляни мою кровь, надолго я штурвал не брошу! Дай-ка закреплю его... Чес, да чего ты?

Рыжий легко, но уверенно оттолкнул рулевого, не позволяя закрепить штурвал и широко, совершенно очаровательно улыбнулся.

– Проваливай, собака, – голос его прозвучал достаточно холодно, чтобы Боб почувствовал, что «начальство» не в духе, – Нам с капитаном поговорить надо о том, что твоим ушам рановато слышать.

Толстяк растерянно заморгал, потом тяжело вздохнул и, обреченно махнув рукой, отправился куда-то в сторону фок-мачты, бормоча на ходу, что коли так, то он бы рому глотнул.

Чарли проводил его неодобрительным взглядом, но говорить ничего не стал, предпочитая излить недовольство на собеседника.

– Тебе кто право дал, собака рыжая, моими чертами помыкать?!

– Заткнись, капитан, – лениво бросил оборотень и, хмыкнув, окинул его задумчивым взглядом, – Мне нравится твоя дикость, Чарли. Очень нравится, всегда нравилась, я поэтому и пошел за тобой когда-то. Но в этом мире тебе сложно найти ей применение, она рассеивается впустую, увы, увы... Думаю, я смогу помочь, – желтые глаза сузились; в них заплесало нехорошее пламя, – Помогу тебе дать выход ярости, сумею направить твои пушки в нужную сторону, капитан! Ты помнишь, я сказал, что ты не заметил, как окропил своей кровью корабль?

Бешеный, чувствуя всей душою, всем сердцем подвох, настороженно кивнул, внимательно глядя на собеседника. Чеслав вздохнул.

– Это удивительная магия, Чарли, крещение кровью, это нерушимая связь крестителя с окрещенным предметом... Прекрасная, прекрасная магия. Особенно потому, что если окрещен корабль, то управляющий кораблем будет управлять и крестителем.

Чарли вздрогнул, начиная понимать, зачем треклятый мерзавец подвел его к штурвалу. Скользнул взглядом по Чесу, отметил, что к штурвалу тот стоит непозволительно близко... Оборотень неспешно протянул руку.

Бешеный, действуя скорее по наитию, почти неосознанно, рванулся вперед, вцепляясь в горло мерзкому ублюдку... но не успел. Когда его пальцы коснулись шеи старшего помощника, рука того уже лежала на штурвале. Когда пальцы сжались, рука слегка повернула штурвал, меняя курс корабля, меняя курс капитана.

Пальцы разжались; Чарли отступил, не понимая, почему не может задушить мерзавца. Почему больше не хочет этого делать...

– Ну, что же, капитан, – старший помощник криво ухмыльнулся и легко хлопнул капитана по плечу, – Пора в бой.

Чарли ответил тихо, хрипло и уверенно, совершенно убежденно, без малейшего сомнения.

– Я сделаю, что ты скажешь.

Виктор сидел у кровати своей маленькой дочери, когда неожиданно заметил бегущего по прикроватному столику белого паука. Тот, тоже поняв, что его заметили, подбежал к краю столешницы и замер в ожидании чего-то. Графу почудилось, что паук смотрит на него, что он пытается что-то сказать, передать...

Он глубоко вздохнул и, действуя по какому-то странному наитию, подставил пауку руку. Тот легко взбежал по рукаву на плечо и приблизился к уху.

– Иди... в свои покои... – послышался свистящий шепот, и Вик, еще раз вздохнув, слабо улыбнулся. Затем протянул руку, погладил спящую девочку по волосам и, поднявшись, резкими шагами направился не в свои покои, а в свой кабинет – место настоящего уединения, где он мог спокойно побеседовать со старым знакомым.

Там он остановился и, убедившись, что дверь плотно закрыта, и в тайном ходе из библиотеки не спрятались никто из шаловливых отпрысков, нахмурился.

– Ты обещал, что мои дети не пострадают, – негромко вымолвил мужчина, – Говорил, что Чеслав не станет проклинать мой замок... Но вот замок уже проклят, и дочь моя умирает! Как ты можешь оправдать это, Анхель?

Паук легко скользнул вниз по его рукаву, сбежал по одежде и, наконец, добрался до пола. В кабинете словно вспыхнула молния, ярко высвечивая высокую фигуру появившегося вораса.

Он был по-прежнему бледен, но сейчас выглядел как будто старше, был очень серьезен и где-то даже мрачен.

– Не я передвигаю время в произвольном порядке! – в голосе Анхеля зазвенела сталь: обвинения в свой адрес, как и в адрес друга, мужчина полагал несправедливыми, – Если кого и следует винить, так это твоих ненаглядных родственничков, черт бы их побрал! Они рушат мне все планы, не дают сделать то, зачем я пришел сюда, не дают... – он внезапно осекся и продолжил не так, как планировал, – Не дают спасти тебя!

Виктор, стоящий к ворасу вполоборота, резко повернулся, взирая на него в упор.

– Мои родственники? Ты же говорил, что это бандиты с большой дороги, негодяи, что мне только кажется...

– Тебе только кажется, Вик, – альбинос устало вздохнул и, покачав головой, присел на край большого письменного стола, скрешивая руки на груди, – Говоря о твоих родственниках, я подразумеваю их, оставшихся в настоящем. Они, должно быть, следят за происходящим здесь, поэтому передвигают время...

Граф, чувствуя, что запутывается еще больше, нахмурился и недоуменно потряс головой.

– Но зачем им это? Мои родные никогда не желали мне зла, зачем бы им заставлять меня вновь проходить через этот ужас? Может быть... Анхель, может быть, это не они, может, это Чеслав?..

Ворас поморщился – людская глупость всегда претила ему.

– Для того, чтобы передвигать время, чтобы заставлять события сменяться с огромной скоростью, нужно обладать способностями хранителя памяти, Вик, а Чес таковых не имеет. Мой друг, безусловно, очень способен, но, увы... не настолько. Умей он это, полагаю, он бы скорее помог нам с тобой, а не мешал.

– Помог бы *вам*, господин Анхель, – мрачно уточнил Вик, – Вы сами говорили, что меня он не выносит.

Анхель задумался – паук, он сплел настолько хитрую паутину лжи, что теперь и сам путался в ней. Ведь и в самом деле, говорил же Виктору, что Чеслав терпеть его не может... Надо как-то выкрутиться.

– Я думаю, – медленно начал, наконец, ворас, – Что, имей Чеслав силу хранителя памяти, имей он возможность отслеживать события, происходящие в прошлом... он бы увидел, что тебе стоит доверять, он бы услышал мой план, и помог бы ему осуществиться. Ты помнишь – я ведь хотел, чтобы проклятия не существовало, чтобы Чес спокойно жил в замке!

Виктор немного поник. Он помнил.

– Но тогда получается... из ваших слов следует... что мои родственники видели и слышали все это и решили мне помешать?

Ан тонко улыбнулся – манипулировать чувствами Вика он всегда умел, и сполна пользовался этим умением в прежние времена. В конечном итоге, настроили же они с Чесом Виктора против Рене! Настроят и снова.

– Ну, что ты, Вик, что ты... – Анхель прижал руку к груди, – У меня и в мыслях не было, что твои родные могут так поступить, что они могут предать тебя, заставить тебя вновь пережить смерть детей! Нет, я полагаю, что они просто излишне увлеклись своим желанием помешать Чеславу, настолько, что забыли о тебе.

Вик помрачнел – в словах собеседника, безусловно, имелось рациональное зерно, он верил ему, верил всегда... и все-таки хотел убедиться точно, досконально, памятуя о том, что родные его призывали ворасу не доверять.

– Когда они пришли к поместью моих родителей... – медленно начал он, – Ну... те, разбойники, как вы говорите. Вы лично обращались к ним, как к моим родным, вы отравили мастера!

Анхель остался невозмутим.

– Ну, Анутан не был первым, кто взял себе такое имя, да и магов в этом времени предостаточно. Виктор-Виктор, зачем ты веришь провокациям негодяев? Они же всеми силами стремились запутать тебя, я не удивлюсь, если они придут вновь! И, может быть, поняв в прошлый раз, что ты видишь в них знакомых, постараются ими же и прикинуться...

– Да?... – Вик сжал губы. Объяснения ему убедительными не показались. Ворас, прекрасно понимая, что на сей раз придумать убедительную ложь ему не удалось, начиная с неприятием догадываться, что опутать основателя рода де Нормонд своей паутиной ему в этот раз будет много сложнее, глубоко вздохнул.

– Если не веришь мне, Вик – проверь! Тот мальчик, один из разбойников, молодой негодяй... не знаю, в образе кого ты его видел, он ведь предложил тебе поединок? Если они пожалуют вновь – почему бы тебе не согласиться? Может быть, увидев, с какой яростью этот мальчишка пытается тебя заколоть, ты согласишься мне...

С Альжбетой ла Бошер Тъери был знаком еще до того времени, когда ее сын, великий мастер Альберт, создал свой идеальный мир. Был знаком с ней, был даже дружен, однако, с подобной просьбой обращался впервые.

Найти место обитания старой ведьмы магу удалось без особых проблем – сведущий в самых разнообразных видах колдовства, многое узнавший благодаря учителю Альберту, он был способен использовать магию и для поиска нужной персоны.

Тем более, что Альжбета, к его вящему удивлению, и не пряталась.

Они обитала все на том же месте, в том домишке, где когда-то принимала Чеслава, где готовила по его приказу зелье, принесшее столько вреда обитателям замка Нормонд^{1*} и, по-

¹ * «Проклятый граф. Том VI. Гарде и шах», Бердникова Татьяна

видимому, до сих пор ждала, что еще понадобится этому оборотню. А может быть, и лелеяла надежды на неожиданное возвращение сына, питающего к ней столь горячую неприязнь – об этом не нам судить.

Не судил об этом и Тьери, подходя к дому старой знакомой и с легкой улыбкой замечая дымок, вьющийся над трубой. Альжбета была дома, и это не могло не радовать.

Он постучал. Внутри что-то упало – по-видимому, ведьма не ждала гостей, и приходом их была почти напугана.

– Кто там?.. – в дрожащем голосе ее нескрываясь звенел страх, и мужчина вздохнул. Бедная женщина, как же ее запугал этот рыжий выродок...

– Это я, Альжбета. Тьери.

Женщина ахнула и, торопливо распахнув дверь, без церемоний бросилась старому другу на шею. Тот, смеясь, мягко отстранил ее, успокаивая.

– Господи, Тьери! – Альжбета прижала руки к груди, не в силах унять счастье, – А я уже боялась, что это Чеслав вновь пришел по мою душу... Заходи, заходи скорее, что же ты стоишь?

– Значит, ты знаешь, что он сбежал? – маг, заходя внутрь домика, быстро глянул на старую подругу. Та помрачнела.

– Увы, да, друг мой, увы. Я предвидела это и была почти не удивлена, когда все знамения сошлись... когда замок рухнул... – она сжала губы и, покачив головой, переменяла тему, – Скажи же, скажи скорее, как мои родные? Как Антуан, как Татьяна, Анри?

Тьери несколько замялся – рассказать ему предстояло по-настоящему много, и сообразить, с какого места следует начинать, было мудрено.

– Ну... Сложно ответить однозначно, Альжбета, очень сложно. Учитель сейчас в прошлом, вместе с Татьяной и еще с несколькими нашими друзьями, пытается добраться до Рейнира, чтобы узнать... – он сжал губы и обреченно махнул рукой, – Узнать, как спасти Анри. Охохо, я только сейчас понял, насколько напрасно их путешествие! Они же ничего не знают, не знают, что Анри победил магию дыхания, не знают, что Чеслав взял их с Эриком в плен!..

– Остановись! – женщина, чьи глаза с каждой сообщенной новостью расширялись все больше и больше, прижала руки ко рту, – Мой маленький правнук сумел одолеть магию дыхания, сказал ты? Но кто же навел ее на это бедное дитя, на это невинное...

– Анри двадцать один год, – перебил ее собеседник и только сейчас позволил себе присесть на невысокий топчан, стоящий недалеко от камина, – Он уже давно не маленький, Альжбета, и далеко не так невинен, как тебе думается. Парень повзрослел, возмужал, и уже несколько раз открыто противостоял Чеславу, причем вполне успешно. Магию дыхания навел на него оборотень... Анри за это ударил его, не обращая внимания, что тот скован.

Альжбета попыталась утаить улыбку, но не смогла и замахала перед носом рукой.

– О, извини, друг мой, извини... но, признаться, я безмерно горжусь моим правнуком – он достойный наследник благородного рода, достойный потомок великого мастера! – упомянув Альберта, женщина немного погрустнела, – Мой сын... так и не желает ничего обо мне слышать?

– Мы с ним об этом не разговаривали, – обтекаемо отозвался маг, не желая совсем уж расстраивать старую подругу, – Но, если честно... я не думаю, чтобы он был рад, узнав, что за помощью я обратился к тебе.

Альжбета изумилась столь искренне, что даже не подумала, как глупо выглядит с открытым ртом.

– Так ты пришел просить о помощи?? Но в чем я могу помочь?

Тьери глубоко вздохнул и, сцепив руки в замок, чуть подался вперед, облачаясь на свои колени и внимательно глядя на собеседницу.

– Не «в чем», Альжбета. А «против кого».

Других объяснений не потребовалось. Ведьма замотала головой, испуганно отступая и вытянула перед собой руку в останавливающем жесте.

– Нет! Нет, Тьери, прости... прости меня, друг мой, но я не могу, не могу пойти против него! Он силен, он много сильнее меня, он... он способен даже убить...

Мага такой ответ не удивил – чего-то подобного он и ждал, идя сюда, и морально приготовился убеждать старую подругу. Тем более, что аргументы весомые у него имелись.

– А если я скажу... – медленно начал он, – Что у тебя не один правнук... а трое? Если упомяну, что твоя правнучка имеет явные способности к магии линий? Твоей семье нужна помощь, Альжбета. Разве любовь к ним не сильнее страха?

Женщина медленно опустила на стул и закрыла лицо руками. Старый друг уговаривал ее фактически пойти на смерть, выступить против того, кого она смертельно боялась... а отказаться значило бы предать семью. Сын не простит ей еще одного предательства, ни за что не простит! И неважно, что сам он, быть может, и вовсе не попросил бы ее о помощи – он сейчас далеко, а его дети, его внуки, наследники его силы сейчас практически беззащитны... Но на что может быть способна она?

– Нас не так уж и мало, и мы не так уж слабы, – Тьери, видя, что собеседница никак не решится, предпочел продолжить, – Мы защитим тебя от него, Альжбета, тебе нечего бояться! Единственная помощь, о которой я прошу – магия линий. Помоги Аде освоить ее, научи девочку защищать себя и брата! Я не прошу тебя выходить против Чеслава, только вот... – он на миг примолк, затем тихо закончил, – Сейчас он ополчился и на моего сына. Сейчас... когда он использовал крещение кровью, когда подчинил Чарли себе...

– Он это сделал?? – женщина, отняв руки от лица, воззрилась на старого друга с нескрываемым ужасом, – О, Тьери, мой бедный друг! Что же ты переживаешь сейчас? Я... я помогу тебе, друг мой, помогу вам, я окажу любую помощь. И пусть... пусть даже это будет последнее, что я сделаю в своей жизни.

Альберт лежал на полу, на подстеленных величайшим магом тряпках, в дальней комнате его дома – той самой, куда Татьяна однажды не смогла войти. На этот раз возле дверей в нее она тоже замешкалась, чем вызвала нескрываемое изумление Рейнира, однако, Винсент, предпочитая решить этот вопрос самостоятельно, прошипел девушке на ухо:

– Пророчества на двери еще нет! Входи!

Татьяна набрала в грудь побольше воздуха, и осторожно вошла. Только после, уже сидя на стуле и с беспокойством глядя на тяжело, хрипло дышащего отца, она сообразила, что браслет и кулон сейчас принадлежат не ей, а ему, что это ему бы следовало опасаться, но, увы... Сейчас мастер не был в состоянии оценивать и осознавать обстановку, поэтому о возможном запрете на вход, разумеется, не думал.

Гостей в маленькой комнатке было много, места всем не хватало, однако же, Роман с Людовиком без особых возражений устроились на полу, а Винсент и вовсе остался стоять, поэтому место все-таки нашлось. Татьяна с Ричардом сидели возле стола, того самого, за которым когда-то баронета и хранителя памяти старый маг напоил бессмертием собственного приготовления.

Сам Рейнир сидел у другого стола и, склонившись, скрупулезно изучал несколько капель крови, взятых у пострадавшего – чтобы определить, как его лечить, магу требовалось понять, чем он был отравлен.

Винсент, стоящий, скрестив руки на груди возле стены, рядом с уже висящим на ней корабликом, методично рассказывал обо всех перипетиях, что довелось им пережить в будущем. Рейнир слушал, не отвлекаясь от своего занятия, кивал, иногда улыбался и, судя по всему, был вполне удовлетворен поведением своего ученика.

– Значит, тебе удалось разогнать облака в моем перстне? – старый маг поднял голову, взирая на мужчину с нескрываемой гордостью, – И ты сумел, смог вернуть сам себе отображенную мной память? – дождавшись несколько смущенного кивка, он широко улыбнулся, – Ты не представляешь, как я рад слышать это, мальчик мой. Значит, ты действительно выучился, ты достиг большого успеха, ты стал настоящим хранителем памяти! Ты – мое творение, мое создание, и я безмерно горд сознавать это! Извини, что перебил. Рассказывай дальше.

Винс вновь возобновил рассказ, постепенно пересказывая более или менее подробно все, что привело их сюда, объясняя, кто такой Альберт, на что он способен, сообщая, кто такой Чарли и как он одолел однажды рыжего оборотня...

Рейнир негромко рассмеялся.

– Мой потомок! Мой наследник! – он поднял голову и, не прекращая улыбаться, покачал ею, – Носится по морям, верша разбой! Воистину, судьба большая шутница, мой мальчик, иначе и не сказать. Итак, умирая, я завещаю ему одолеть моего убийцу, и он сделает это... Но если это уже произошло, то что же привело вас сюда сейчас?

Хранитель памяти, очень воодушевленный реакцией учителя на известия об увлечениях Чарльза – именно за это он переживал больше всего, не хотел расстраивать старого мага, – принялся живописать события дальше, объясняя, насколько оказался коварен чертов оборотень и что он опять натворил.

Чем больше он описывал все, совершенное Чеславом, тем сильнее мрачнел маг. Когда же, наконец, рассказ был завершен, он тяжело вздохнул и покачал головой.

– Способа справиться с магией дыхания нет. Эта магия смертельна, мой мальчик, мне очень жаль, – услышав, как испуганно ахнула Татьяна, старик живо обернулся, взирая на нее, – Юноша, о котором идет речь – ваш сын, моя милая? – дождавшись кивка, он сочувственно улыбнулся, – Если это именно тот юноша, что, как рассказал Винсент, еще в детстве сумел предсказать, когда наступит Ночь Большой луны, я думаю, вам не следует слишком волноваться. Судя по всему, юный маг весьма способен – я в свое время не смог предсказать наступления Великой Ночи, как ни старался. Возможно, он сумеет придумать какой-то способ, изобретет... Но в мое время этот способ неизвестен. С годами магия и маги начали прокладывать новые тропы, изыскивать иные пути, до которых мне еще далеко. Верьте, девушка, верьте! Быть может, вашему сыну суждено величие... – он помолчал, затем перевел взгляд на мужчину, лежащего на полу и покачал головой, – Поразительный человек. Я обязательно найду способ помочь ему, мне безумно интересно поговорить с ним! На моем веку не было магов, могущих создавать миры, я никогда не задумывался о возможности этого. Как хочется узнать что-то новое!..

– Учитель... – Винсент неловко кашлянул, – Я... не смею, конечно, вам указывать, но вы... ну, после нашего ухода... я хочу сказать – негоже менять время...

Рейнир тяжело вздохнул и, печально улыбнувшись, согласно склонил голову. Он понял, к чему клонит его ученик.

– Верно. Да, ты прав, мой мальчик, безусловно прав... И после вашего ухода я вынужден буду стереть себе память, более того – я постараюсь восстановить нарушенный ход времени, залатать прорехи. Думаю, на это мне сил хватит. Однако, сейчас, пока вы еще здесь, мне безмерно хочется поговорить с каждым из вас, узнать, как вы живете, кто вы, кем стали... Вот вы, господин баронет, – он перевел взгляд на Ричарда, – Как вы живете в своем времени? Ведь здесь, сейчас, вы были связаны с Чеславом, но Винсент сказал, что он предал вас...

– Месье, – Ренард тонко улыбнулся и, сцепив руки в замок, легко тряхнул головой, – Я понимаю ваш интерес, и готов сполна удовлетворить его. Но наш друг сейчас умирает, и я просил бы вас заняться в первую очередь им.

– Вот именно! – Роман, который доселе о чем-то тихо переговаривался с братом, наконец, обратил внимание на происходящее в комнате, – Вы, дяденька, конечно, очень любопытны, как я погляжу, но дядю нам как-то жалко. Он мне брата спас, вырастил и магом сделал!

Людовик важно кивнул.

– Это правда, дядя меня и спас, и вырастил, и вообще... Хотя с вами я бы тоже хотел потрепаться за жизнь, вы все-таки величайший из всех магов, известных миру, и все такое, – он негромко вздохнул и неожиданно серьезно прибавил, – Дядя вас очень уважает. И очень хотел встретиться с вами, пообщаться... Вы уж спасли бы его, а?

Рейнир, внимательно выслушав обоих молодых людей, терпеливо улыбнулся и слегка покачал головой. Эта нетерпимость юности старому магу была понятна, и где-то даже приятна.

– Спасти вашего дядю будет не слишком просто, юноши, увы. Ворас был прав – этот яд не был мне прежде известен, и состав его, насколько я могу судить, довольно сложен. Здесь смешано несколько ядов, плюс яд вораса, поэтому противоядие должно содержать антитоксы к каждому из них. Не для всего у меня есть ингредиенты. Яды придется нейтрализовать поочередно, постепенно, и я надеюсь, вы сумеете в этом мне помочь. Но не беспокойтесь – жизнь мы ему спасем. С ворасами я имел дело прежде, и знаю, как нейтрализовать их яд. Это не так уж...

– А ведь верно, – не удержавшись, перебил учителя Винс, – Это же вы, вы, учитель, когда-то принимали участие в обращении ворасов пауками! Почему вы мне не рассказывали об этом?

– Ради всего святого, мой мальчик, прояви терпение, – старик, улыбнувшись, слегка покачал головой, – У нас еще будет время побеседовать с тобой, но сейчас твои друзья правы – надо спешить. И, полагаю, ты, мой друг... – он обвел взглядом собравшихся и безошибочно остановил его на Луи, – И вы, юноша, мне в этом поможете.

Винсент воодушевленно кивнул. Молодой маг с готовностью вскочил на ноги – колдовать вместе с самым великим Рейниром для него было огромной честью.

Чеслав сидел в кресле, привольно закинув ногу на ногу и покачивая упертую острием в пол шпагу. Перед ним, серьезный и мрачный, стоял Анри, вызванный из подвала, где общался с отцом, от которого старался не уходить далеко. За спинкой кресла, скрестив руки на груди, замер капитан Бешеный собственной персоной.

Войдя в «покои» рыжего оборотня, и обнаружив здесь Чарли, молодой наследник едва не бросился к нему с распростертыми объятиями, но вовремя остановился, сообразив, что что-то не так. Капитан был непривычно мрачен, очень серьезен и на Чеса смотрел как-то по-особенному, не с подобострастием, но с явной готовностью выполнить любой приказ.

Анри замер, недоверчиво оглядывая эту странную картину и, кашлянув, неловко переступил с ноги на ногу, поднимая руку к виску.

– Ты меня звал, – негромко вымолвил он и, потеряв висок, прибавил, – Я... почувствовал. Рыжий дьявольски улыбнулся и медленно опустил подбородок.

– Разумеется, – негромко вымолвил он, совершенно не обращая внимания на стоящего позади капитана, – Видишь ли, друг мой, у меня возникла необходимость задать тебе вопрос. Тебе известно, что Нормонд был разрушен... – он выдержал паузу, наслаждаясь побледневшим лицом парня, и иезуитски продолжил, – Все его стены рухнули, башни осыпались, остались лишь двери и груда камней... Но жители успели выскользнуть. Я вовсе не намерен причинять им вред, совершенно не желаю им зла – в конце концов, мне нужны не они, – но понять, где они находятся, хотел бы. И что-то мне подсказывает, что на этот вопрос ответ знаешь ты.

Молодой человек скрипнул зубами и сжал руки в кулаки, гордо приподнимая подбородок. Он был истым наследником де Нормондов, настоящим внуком своего деда – уверенным, дерзким, негибимым, – и вот так запросто сдавать врагу друзей даже и не думал.

– Может быть, и знаю, – бросил он, чуть сужая глаза и окидывая собеседника презрительным взглядом, – Но ты от меня этого не узнаешь точно!

Оборотень с интересом склонил голову набок, продолжая покачивать шпагу, и изучающе глядя на смелого собеседника.

– Маленький, дерзкий мальчик... – задумчиво промурлыкал он и, сочувственно вздохнув, покачал головой, – Понимаю. Понимаю, тебе очень не хочется предавать своих родных, тебе хочется выказать себя героем, умереть с высоко поднятой головой... Жаль, смерть твою Ан мне не простит, а ссоры с ним я не хочу. Чарли... – желтые глаза насмешливо блеснули, – Стукни-ка упряма пару раз. Может быть, это развяжет ему язык.

Бешеный, не выказывая никакого удивления, абсолютно хладнокровный и столь же уверенный, как и всегда, шагнул вперед. Анри невольно отступил, недоверчиво глядя на близящегося пирата. Как же... да нет, не может быть. Это же Чарли, его хороший друг Чарли, он же знает его с самого рождения! И что же, теперь этот самый Чарли, его друг, будет его бить?.. Бить, чтобы получить информацию для Чеслава – да это уму непостижимо! Он же, черт возьми, гордый капитан Бешеный, он наследник Рейнира, как, как Чес сумел подчинить его себе?

– Чарли... – видя, что подходящий человек сжимает кулаки, Анри отступил еще на пару шагов и неловко улыбнулся, – Ча... Чарли, ты что?.. Это же я, Анри... Как ты можешь слушаться его, почему подчиняешься?

Ответ пришел отнюдь не от заколдованного несчастного судового врача, а от мерзавца, эту магию на него наведшего.

– Крещение кровью – страшная вещь, Анри, – разнесся по гостиной голос рыжего оборотня, – Особенно, если подчинить себе окрещенный предмет. Креститель связан с ним кровью, эта связь нерушима даже боле, чем родственные узы, а значит, подчинив предмет – подчинишь и крестителя. Теперь я стою у штурвала фрегата, мальчик, я направляю корабль и капитана. Не медли, Чарли, я хочу услышать его крики.

– Ча... – Анри нагнулся, ускользая от первого удара и, глядя снизу на абсолютно равнодушного Бешеного, закончил, – ...рли! Да ты с ума сошел! Одумайся, я не верю, что наследник Рейнира может быть настолько слаб!

– В этом ваша ошибка, – рыжий, следя из кресла, как его подручный старательно загоняет молодого мага в угол, покачал головой, – Вы всегда воспринимали его как наследника Рейнира, как врача, и никто – ни один из вас! – не подумал, что в душе Чарли всегда был и навсегда остался пиратом. Это его суть, его жизнь, ему никуда не уйти от нее, и сыграв на этом, я получил покорного слугу. Слева!

Анри попытался контратаковать, но капитан пиратов, предупрежденный «доброжелателем», успел увернуться и, поймав парня за руку, больно выкрутил ее. Юноша вскрикнул, не в силах сдержаться и, заметив довольную ухмылку, расплывшуюся по губам Чеслава, дал себе слово впредь быть сдержаннее.

– Я не знаю, где они! – он еще помнил вопрос, на который следовало дать ответ и решил все-таки ответить. Чарли медленно повернул голову к своему «начальнику».

– Он лжет, – бесцветным голосом бросил капитан, – Он всегда знает, где его семья.

– Да типун тебе на язык! – разозлился Анри, изо всех сил выворачиваясь из стальной хватки пирата, – Достали болтливые пираты, сил больше нет! Вот тебе!

Мощный толчок ветра, ударив в грудь Бешеного, оттолкнул его на несколько шагов, вынуждая выпустить руку молодого мага, и едва не сбил с ног. Капитан застыл, откровенно обескураженный, не понимающий, как действовать дальше.

Чеслав медленно поднялся из кресла, легко поигрывая шпагой.

– Я бы мог пригвоздить тебя к стене, щенок... – неспешно проговорил он, сверля взглядом упрямого пленника, – Но это было бы чересчур просто. К тому же, я еще не отыгрался за нанесенную мне обиду... Бешеный!

Чарльз вытянулся по струнке, всем видом выражая готовность слушать и исполнять приказы. Оборотень лениво указал шпагой на злого, как черт, и прикидывающего, кого из противников атаковать первым, Анри.

– Обездвижить.

Приказ был брошен коротко и холодно, но таким тоном, что оспаривать его казалось просто невозможным. Впрочем, Чарли и не пытался.

Он в два шага оказался рядом с юношей и, не успев тот вытянуть руку, чтобы атаковать его еще одним порывом ветра, а при хорошем раскладе, быть может, и струей тугого пламени (последний вариант был довольно радикальным, поэтому Анри сильно сомневался в его целесообразности: вредить другу все-таки не хотелось), схватил его за запястье сначала одной руки, затем, ловко оказавшись за спиной, поймал другую и, крепко сжав, временно лишил возможности двигаться и сопротивляться.

Молодой наследник, очень много времени уделявший занятиям магией, и очень мало – спорту, заскрежетал зубами, силясь вывернуться.

Чеслав, ухмыляясь, медленно приблизился, любуясь обездвиженным врагом. Секунда – и голова Анри мотнулась от сильного удара в челюсть справа. Он раздраженно зашипел и, вернув голову в надлежащее положение, яростно плюнул на сапоги рыжему.

Тот весело расхохотался и, сжав и разжав кулак левой руки, ударил теперь с другой стороны, заставляя голову мотнуться вправо.

Потом схватил за подбородок и насмешливо взгляделся в серые глаза.

– Уже не такой смелый, а, мальчик? – голос мерзавца напоминал мурлыканье, и поэтому бесил особенно сильно, – Уже не такой сильный, как с обездвиженным пленником... – он покачал головой и прищелкнул языком, – Ай-яй-яй, какой неспособный маг. Что ж, боюсь, тебе придется все-таки ответить на заданный мною вопрос, а иначе... – он с силой и где-то даже с яростью ударил юношу в живот, заставляя того глухо застонать, сгибаясь, – Иначе я буду избивать тебя, пока мой друг Чарли будет медленно убивать на твоих глазах твоего отца. Посмотрим, как долго ты...

Закончить он не успел. Серые глаза взбешенного юного мага сверкнули пламенем, и в следующий миг потолок гостиной рухнул.

Стоило Альжбете войти на кухню обычной квартиры в многоэтажном доме, как сразу же стало понятно – ей здесь не рады. Паоло и Марко взирали холодно и равнодушно; в глазах Дэйва притаилось презрение, а Андре – родной внук Андре! – смотрел на бабушку едва ли не с ненавистью.

– Папа не будет рад, – буркнул последний, обращаясь к вошедшему вместе с ведьмой магу, но не к ней самой. Тьери слегка повел плечом – он в этой особенной трагедии не видел.

– Когда учитель узнает обо всем, что произошло, он одобрит мое решение, – это было сказано со столь непреколебимой уверенностью, что возразить никто не пожелал, – Кроме того, Ада должна научиться творить свою магию без ошибок, а кроме Альжбеты помочь ей в этом некому. Мне не понять, верны ли линии, начертанные девочкой, здесь нужен специалист. Друг мой, – он повернулся к женщине, – Не думаю, что тебе стоит задерживаться дольше на кухне. Пойдем, я познакомлю тебя с пра...

– Ну, уж нет! – Андре, окончательно разозлившись, вскочил на ноги, – Она была пособницей Чеслава, она шла против нас, и ты хочешь показать ей моих племянников?! Познакомить ее с детьми, чтобы она потом продала их рыжему за жалкую подачку?!

Альжбета вспыхнула. Обвинения были справедливы и несправедливы одновременно, ужасно злили старую ведьму, задевали самые глубокие струны ее души и, пожалуй, будь на

месте ведьмака кто-то другой, она бы не стала сдерживаться... Но перед ней стоял внук. Родная кровь, родной человек.

– Я бы просила вас, уважаемый внук, – говорила женщина медленно, словно через силу, – Не переоценивать мои способности к предательству. Я никогда – вы слышите? – никогда не пойду против моих правнуков! Разве я не встречала Анри в лесу пятнадцать лет назад? Разве не велела ему идти домой, опасаясь, что он нарвется на Чеслава?! – она гневно выдохнула, старательно беря себя в руки, – Обиды вашего отца объяснимы и где-то понятны, но не вам судить меня, юноша, не здесь и не сейчас. Тьерри, друг мой... – убедившись, что как ответить собеседник пока найти не может, она вновь повернулась к магу, – Проводи меня к правнукам.

Андре сердито сел, сцепляя руки в замок и, изо всех сил ища, на ком бы сорваться, нашарил взглядом что-то старательно чертящего в блокноте Владислава.

– Ты опять рисуешь? Что на этот раз – мою разрушенную квартиру?!

Художник медленно поднял взгляд и недовольно нахмурился.

– Я рисую восстановившийся замок. Будь добр мне не мешать, – он огляделся по сторонам и, внезапно осознав, что произошло, удивленно вскинул брови, – А куда старушку дели?

– Синьора отправилась беседовать с правнуками, – Паоло, хладнокровный и уверенный, чуть приподнял подбородок, – И я боюсь, что Андре в чем-то прав – мастеру Альберто это не понравится.

Дэйв тяжело вздохнул. Он «мастера Альберто» знал лучше прочих, ибо жил с ним бок о бок уже не один год, и мог предположить его реакцию почти со стопроцентной уверенностью.

– Ему не понравится, – негромко отозвался хранитель памяти, – Но правда и в том, что когда Альберт узнает обо всем, он поймет, что выбора у нас не было. И, вполне возможно, одобрит решение Тьерри.

– Аду ведь действительно надо научить, – хмуро буркнул Марко, обнимая себя руками, – Может, от Альжбеты и вправду будет толк. И потом, она ведь знает Чеслава, знает его слабые места! Может, и этим окажется полезна?

– Меня больше волнует тот факт, что в руках у Чеса оказался наш капитан, – Влад, не отрываясь от рисунка, глубоко вздохнул, – И что он теперь с его помощью сотворит – пожалуй, лишь ему самому только и известно.

...Альжбета вошла в комнату и остановилась, замирая на пороге, чувствуя, как губы сами собою растягиваются в улыбке. Она сама не знала, чему рада сейчас в большей степени – тому ли, что смотрит на двух маленьких детей, своих родных правнуков, или же тому, что видит на стенах. Магию линий не узнать ей, мастерице хитросплетения узоров, было бы мудрено.

– Значит, – ласково проговорила она, шагая ближе к детям, – Эти линии начертила ты, моя маленькая?

Аделаин неуверенно кивнула, еще не зная, собирается ли незнакомая, хотя и кажущаяся на кого-то похожей тетя ругать ее, или же хочет чего-то еще.

– Великолепно, – с чувством развеяла ее сомнения Альжбета и, без церемоний опустившись у стены на колени, жестом подзвала девочку к себе, – Подойди, малышка, подойди, не бойся. Я не причиню тебе зла. Взгляни, вот здесь... – она подняла руку и провела указательным пальцем по немного неровной, идущей параллельно полу линии, – Следует постараться сохранить прямоту. Здесь, – теперь она сместила руку ниже, к невнятным завитушкам, больше похожим на каракули, – Вот тут, прямо тут, – женщина ткнула пальцем в их сплетение, – Не хватает еще одного изгиба в левую сторону, а рядом хорошо бы изобразить круг. Далее...

– Откуда вы знаете? – Марк, с явственным сомнением присматривающийся к незнакомке, внезапно нахмурился, – Вы... вы – наша прабабушка? Вы похожи на дедушку, то есть, это он, получается, на вас похож... Ему не понравится, что вы здесь!

Тьерри, остающийся в дверях комнаты, мягко улыбнулся. Ему вдруг почудилось, что он смотрит на маленького Андре.

– Марк, мальчик мой, – он подошел к маленькому защитнику, уже сжавшему кулаки и намеренному выставить прабабушку из комнаты и, присев рядом с ним на корточки, мягко сжал плечо, – Прабабушка не причинит вам вреда, она любит вас. Все ее желание – помочь, помочь Аде рисовать более правильно, помочь ей защитить вас. Она и сама при случае сможет заступиться...

– Она? – мальчик неприязненно фыркнул, – Дед говорил – она слаба! Она не смогла справиться с тем рыжим, плохим дядей, она ничего не умеет! – он неожиданно надулся и опустил голову, – Или не хочет...

Аделаин внезапно взвизгнула и, захлопав в ладоши, схватила карандаш, принимаясь с упоением чертить что-то на стене, внимательно слушая подсказки неожиданно обретенной наставницы. Брат ее тяжело вздохнул. Судя по всему, девочке идея обучаться магии линий понравилась, она уже увлеклась ею, а это значило, что разумных доводов она не послушает...

– Альжбета, – Тъери, убедившись, что Марк временно нейтрализован или, по крайней мере, смирился с доводами взрослых, перевел взгляд на женщину, – После того, как ты преподашь Аде свой урок, мне хотелось бы продемонстрировать тебе еще одного мастера линий. Думается мне, в руках нашего молодого художника сила заключена немалая. Надеюсь, ты сумеешь направить ее в нужное русло.

– Вы уверены, что мы правильно поступили? – Татьяна спрашивала об этом уже в третий раз, поэтому ответы с каждым мигом становились все более и более раздраженными. Сейчас Роман даже остановился.

– Слушай, с ним остались Рейнир, Луи и Винс! По-моему, нормальная такая троица, чтобы помочь дяде малость очухаться, а у нас есть свои дела!

– Согласен, – поддакнул Ренард, осторожно поправляя хвост на затылке, – Вику давно пора вправить мозги, тем более, что Роман предложил ему дуэль в прошлый раз.

– Вот только дуэлей нам не хватало для полноты ощущений! – девушка негодуя всплеснула руками и покачала головой, – И, между прочим, мне не нравится странный поворот времени – когда мы выходили, солнце было сзади, а теперь оно впереди. А шли мы по прямой!

Теперь настала очередь Рене остановиться, недоуменно переводя взгляд с нее на племянника, потом обратно.

– И... что это, по-твоему может означать? Что, мы шли и не заметили нового скачка времени, или... может, шли так медленно?

Виконт негодуя топнул, недовольно переступая затем с ноги на ногу.

– Шли мы быстро, я с секундомером засекал! Вариант с временем мне нравится больше, потому что снимает вину с нас... но тогда скоростно хочется вернуться. Проверить, как там дядя.

– Если время прошло, ему должно было стать лучше, – рассудительно отозвался баронет и, глубоко вздохнув, повернулся лицом к замку, высящемуся на склоне холма, – Что ж... Если время и в самом деле передвинулось, вернуться и узнать, что с Альбертом, мне хотелось бы тоже, но... Виктора-то вернуть к истокам разумности тоже надо.

– О, а вот интересно, откуда вытекает разумность? – моментально заерничал Роман, закидывая руки за голову и решительно продолжая путь, – И целесообразно ли поить Вика из этого ручейка? А то еще гляди – отравится, да и помрет до срока... Обидно же будет.

– Роман, – одернула спутница, – Ты только при Вике про смерть не шути, сделай одолжение. У него сейчас трагедия – дочь болеет, ты же слышал. Или она еще не болеет? Рик, ты... Ричард, да не беги же ты так!

Ренард, который шел, на самом деле, совершенно спокойным, размеренным шагом, удивленно обернулся и легко пожал плечами.

– Да это вы тормозите, а не я бегу. Кстати, если время передвинулось, то теперь тем более неизвестно, что сейчас творится в жизни Вика, надо быть как-то... – мужчина пошевелил пальцами в воздухе, подыскивая аргументы, – Потактичнее. Роман, для тебя повторяю отдельно – потактичнее! Держи себя в руках, и постарайся где-нибудь обнаружить совесть.

Виконт негодуяще фыркнул. С его точки зрения, от него в задуманной операции зависело многое, даже очень многое, поэтому такие несправедливые ограничения юноше претили.

– Я не могу держать себя в руках – я держу шпагу! – язвительно отозвался он, – А шпагой я хочу проткнуть Вика, зажарить его над камином и съесть завтра на ужин, а не продырявить себя! И вообще, дядя, тебе не кажется, что ты слишком много ко мне стал придирааться? У тебя что, в этом времени дар воспитателя открылся?

– Пообщаешься с мое со слугами – еще и не такому научишься, – элегически отозвался совершенно не обиженный баронет, и прибавил шагу.

...На этот раз их не ждали – никакой стражи возле входа не было, никто не пытался подстрелить на подходе, да и вообще замок казался без пяти минут вымершим.

Серым. Выцветшим. Печальным.

Ренард остановился неподалеку от дверей и, подняв голову, окинул мрачное строение долгим, грустным взглядом. Ему не надо было объяснять, что происходит здесь.

– Должно быть, замок отражает настроение хозяина, – негромко вымолвил он, – И думается мне, что Виду сейчас очень плохо.

– Должно быть, Вик сейчас отвлечен более важными делами, – в тон ему отозвался Роман, – И, если время скакнуло... Интересно, насколько? Может, постучать и спросить?

Татьяна, в последний момент успев перехватить руку виконта, только покачала головой. Безрассудная, веселая отвага этого юноши порою доходила до абсурда и, признаться, иногда это ее очень утомляло.

– Роман, ты вообще нормальный? Если стража притаилась за дверями, если они только и ждут, чтобы наброситься на нас...

Негромкое покашливание заставило ее замолчать, и удивленно перевести взгляд на Ренарда. Баронет стоял, упершись рукой в двери и выглядел, прямо скажем, довольно мрачно – будто понял что-то, осознал и осознание это ему не понравилось.

В принципе, так оно и было.

– После смерти маленькой Натали... – негромко начал он, – Прислуга стала разбегаться из замка. Ползли слухи о проклятии, оставаться рядом с Виком люди опасались, поэтому к тому мигу, когда подрос и заболел Адриан, стражи в замке уже не было. Оставалось несколько верных людей, кое-кто приходил на несколько часов навести порядок – за плату, разумеется, – но и только. Я думаю, мы можем входить без опаски. Сейчас в замке, скорее всего, только Виктор и Аделаин... и Адриан, я надеюсь, – больше прибавлять Рене ничего не стал. Только уверенно потянул тяжелое металлическое кольцо, распахивая створку и первым шагнул в холл замка.

Спутники, переглянувшись, поспешили за ним – обоим хотелось скорее завершить свое задание, и к тому же было очень любопытно увидеть, каким был Нормонд в шестом веке.

Надо сказать, особенного впечатления замок на них не произвел.

– Такое чувство, что здесь только Эрика на стуле не хватает... – девушка поежилась и, непроизвольно обняв себя руками, глубоко вздохнула, – Так серо... так пусто! Неужели Вик жил так бедно?

– Виду в эти дни было не до заботы об убранстве замка, – баронет нахмурился, вслушиваясь и, покачав головой, уверенно шагнул к балюстрадам, явственно направляясь в правое крыло, – Что-то растащили убегающие из замка трусы, что-то забрали в качестве платы лекари и маги... Да, Нормонд в эти дни несколько обнищал, но, можешь поверить, граф этим совер-

шенно не интересовался. Его главным богатством всю жизнь были дети и, теряя их, о прочем достоянии он не думал. Тише! Сюда.

Роман, который шел с открытым ртом, озирая пустые серые стены, пытаясь увидеть хоть какие-то следы привычной роскоши на потолке, и в результате налетевший на балюстраду, недовольно поморщился и, потеряв ушибленное бедро, поспешил за родными.

В гостиной антураж был несколько повеселее – привычно горел камин в углу, потрескивали поленья; стоял большой, сейчас почти пустой стол, вокруг него толпились стулья, и даже на окнах висели тяжелые портьеры. Здесь стены не были серы – их обтягивала какая-то шелковисто поблескивающая ткань, а сверху виднелись картины, изображающие разнообразные сцены охоты. Здесь пол не был грязен, как в холле – он по-прежнему блестел, говоря о трудах приходящей прислуги, и крича о благосостоянии семьи.

На середине большой столешницы высилась огромная ваза с букетом чудесных, источающих дивный аромат, цветов.

За столом, на том месте, что в настоящем времени предпочитал занимать Альберт, сидела, уткнув лицо в ладони, убитая горем женщина.

Ренард вошел и, увидев ее, остановился, тяжело вздыхая и делая знак спутникам тоже замереть. Женщина была ему знакома.

– Ада... – хриплый голос баронета перекрыл собою треск поленьев, и графиня де Нормонд, вздрогнув, подняла голову. Увидев брата, она слабо улыбнулась и поспешно стерла бегущие по щекам слезы.

– О, Рене... – голос ее дрожал, говорить удавалось с трудом, – Я не ждала тебя, прости. Тебе... тебе известно о нашем несчастье?

Мужчина осторожно кашлянул и, беспомощно оглянувшись на столь же растерянных друзей, аккуратнo кивнул.

– К-конечно, милая, конечно. Бедняжка Натали...

– Натали! – Аделаин улыбнулась с оттенком неизбывной горечи, – Моя маленькая принцесса... Ее нет уже несколько лет, но боль все не утихает, ты прав. Но я говорю о другом несчастье, Рене, я говорю об Адриане... Он болен, и я боюсь, очень боюсь – все повторяется, как с Натали.

Баронет тяжело вздохнул. Ситуация немного прояснилась, стало понятно, хотя бы приблизительно, какой сейчас период времени, но сказать об этом сестре он, конечно, не мог. К тому же, убитой горем женщине следовало как-то представить своих спутников, коих она не заметила до сих пор лишь потому, что плакала, и момент для этого тоже казался неподходящим.

– Я... – мужчина замялся и вдруг так и расцвел, осененный идеей, – Я слышал, конечно, Ада, слышал. Я привел целителей! – он обернулся и широким жестом указал на совершенно ошарашенных таким поворотом Татьяну и Романа.

Аделаин всхлипнула и, сжав руки в замок, чуть подалась вперед, вглядываясь в незнакомую девушку и кого-то напоминающего юношу.

– Они так юны... – она покачала головой, – Я уже не надеюсь, Рене. Пусть попытаются, конечно, но... А впрочем, быть может, ты и прав – быть может, юность справится там, где ничего не смогла сделать мудрость. Проходите, – она царственным, исполненным благородного достоинства жестом указала на дверь, ведущую к спальням хозяев, – Мой муж сейчас там, он сидит у постели сына. Мы сменяем друг друга, Виктор устал... Но уходить не пожелал. Проходите, прошу вас.

– Ага, – растерянно отозвался Роман и, движимый каким-то странным импульсом, вдруг в два шага оказался рядом с родственницей, хватая ее руку и поднося к своим губам, – Мы сделаем все, что в наших силах, графиня. Мы спасем вашего сына.

Аделаин слабо улыбнулась и кивнула. Подобные обещания не были для нее нове – эти же слова повторял каждый пришедший целитель.

Татьяна предпочла промолчать. Она, как никто понимала и сочувствовала несчастной женщине, она могла представить себе чувства матери, переживающей такой ужасный период, и просто не находила сил ничего сказать. Она ведь и сама переживает за Анри, безмерно волнуется из-за проклятой магии дыхания, так хочет узнать, как он там... А Виктор тут валяет дурака.

Нет, этому пора положить конец!

К нужным дверям девушка направилась первой; спутники ее, несколько удивленные такой резкостью, поспешили за ней.

Уже за дверями, поднимаясь по лестнице, Роман вдруг остановился и, повернувшись к спутникам, очень серьезно произнес:

– Мы должны что-то сделать. Должны как-то спасти мальчика, я... я пообещал бабушке, и совсем не хочу ее подводить!

Ренард печально улыбнулся.

– Это невозможно, – тихо отозвался он, – Ты забыл? Лучшие маги бились над его исцелением, но, увы...

– Но, насколько я помню легенду, Рейнира в замок никто не пустил! – неожиданно ожили Татьяна, – Роман прав. Нужно попытаться что-то сделать, хоть как-нибудь исправить эту чудовищную несправедливость! Нельзя так, нельзя позволять Чеславу все время побеждать, я хочу отобрать у него хотя бы одну из одержанных побед!

Спутники девушки, обуреваемые схожими чувствами, переглянулись, а затем уверенно кивнули.

Чеслав потряс головой, вытряхивая из волос осколки штукатурки и, окинув долгим взглядом покоящуюся в руинах потолка гостиную, неспешно перевел его на прямого, как струна, Анри. Чарли, не сумевший выдержать атаки камня, лежал без сознания за его спиной, но сам маг, как и его противник, задет почти не был, разве что лицо и волосы были испачканы в побелке.

– А ты хорош... – задумчиво проговорил оборотень, не прекращая изучать юного мага, – Такая вспышка! Такая сила! Я бы взял тебя в ученики, парень, я бы многому мог тебя научить.

– У меня уже есть наставник! – зло отозвался Анри и, сжав кулаки, прибавил, – И к тебе в ученики я бы не пошел ни за что на свете!

– Твой наставник живет на этом свете всего лишь три сотни лет, тогда как за моими плечами полторы тысячи лет практики, – невозмутимо откликнулся собеседник, – У меня ты бы мог многому научиться.

Молодой наследник нескрывая скривился – он примерно представлял, чему можно научиться у *такого* учителя.

– Научишь меня, как убивать людей, да так, чтобы подольше мучились? – издевательски осведомился он, – Спасибо, я итак знаю. Без наглядных демонстраций как-нибудь обойдусь.

Чеслав тонко улыбнулся и, предпочитая оставить этот выпад без ответа, устремил взор к лежащему без сознания капитану.

– Это ты его так, пацифист?

Анри пожал плечами и скрестил руки на груди.

– Задело камнем, когда потолок рухнул. А сейчас заденет и тебя! – глаза его вновь полыхнули уже знакомым рыжему пламенем; левая рука сделала почти незаметный, едва уловимый жест...

Один из огромных камней, монолитный кусок разрушенного перекрытия взмыл в воздух и устремился на оборотня. Тот едва заметно повернул голову. Желтые глаза, поймав и отразив пламя, на удивление, не погасшего во время погрома камина, полыхнули огнем, а зрачки превратились в две раскаленные, красные искры. Камень разлетелся вдребезги, брызнул крошкой, и Чеслав, ухмыльнувшись, провел ладонью по волосам, стряхивая ее.

Второй камень он пропустил. Излишне расслабился, подумал, что юный маг, унаследовавший благородный нрав своего семейства будет для начала ожидать контратаки, что поединок будет идти по всем правилам... Но это не было поединком. Анри сражался за свою жизнь, за жизнь отца и жизни всех членов своей большой семьи, и ради них готов был пойти на все. Он не собирался ждать нападения в ответ, он предпочитал действовать сам, сполна давая выход своей немалой силе.

Камень, булыжник, лишь немногим меньше, чем первый, ударил Чеслава в висок, отбрасывая его на несколько шагов и заставляя упасть на пол. Он приподнялся на руке, потряс головой, пытаясь прийти в себя и попробовал вскинуть другую руку, чтобы атаковать... Но юный маг не желал медлить. Глаза его горели яростью; разомкнувшиеся руки будто дирижировали в воздухе, а камни сыпались на не готового к такому оборотня сплошным потоком.

Один из них перебил ему руку, другой сломал ногу. Еще одного сильного удара в тот же висок рыжий не выдержал.

Уже теряя сознание он успел заметить, как взмывает в воздух гигантская глыба, едва ли не половина потолка, взмывает с тем, чтобы опуститься на него, замуровать заживо... Но помешать этому он уже не мог.

Анри, видя, что противник повержен, тяжело вздохнул и, махнув рукой, бросил здоровенную плиту несколько поодаль, придавливая лишь ноги противника. Человеком он был, хотя и гневливым, порою даже слишком, но все-таки совестливым и жалостливым, и просто так убить не могущего сопротивляться противника не мог. Даже не взирая на то, что тот был бессмертен.

К тому же, у юноши были и другие дела, требующие его немедленного вмешательства – родной отец, скованный по рукам и ногам, сидящий в темнице. Сейчас Анри мог быть уверен, что освободить родителя ему никто не помешает.

...Когда он, задыхаясь от счастья, вбежал в подвал, Эрик поначалу откровенно растерялся. Первой мыслью графа было невозможное – восстановившийся замок или, быть может, возвращение родни... Когда кандалы на его руках и ногах разлетелись в пыль, молодой мужчина опешил.

– Анри... – он неуверенно поднялся на ноги, пошатнулся и, ухватившись за руку сына, нахмурился, качая головой, – Ты... Но как же Чеслав??

– Сейчас увидишь сам, – весело отозвался сын и, крепко сжав руку отца, почти потащил его к выходу, – Скорее, папа, скорее, нам надо спешить! Я не знаю, когда они очнутся...

– Они?... – Эрик помрачнел. Быть рядом с Чеславом, быть на его стороне мог лишь один человек, существо, то самое, что должно было быть в прошлом... Неужели он вернулся? Но тогда получается, что возвратились и остальные, а сын почему-то об этом не говорит... Или Анхель ухитрился возвратиться, оставив их всех там??

Анри помог отцу подняться по ступеням и, превосходно знающий дорогу, потянул его за собой в сторону гостиной. Мимо нее следовало пройти, чтобы выбраться из поместья, поэтому возможность полюбоваться произошедшим у его отца имелаась.

Первым шоком для Эрика оказалась светловолосая шевелюра судебного врача, частично засыпанная каменной крошкой.

– Чарли!.. – испуганно вскрикнул он, и кинулся, было, чтобы помочь... но оказался остановлен. Анри, хмурясь, отрицательно помотал головой и, тяжело вздохнув, пояснил:

– Он заколдован. Против нас. Его... *этот* заколдовал.

Эрик проследил направление сыновьего взгляда, и брови его взметнулись вверх. Посреди гостиной, под грудой камней ярко рыжела знакомая шевелюра проклятого оборотня.

– Это... ты его... так?.. – голос сел; демонстрация силы отпрыска произвела на благородного графа неизгладимое впечатление. Молодой наследник безразлично пожал плечами.

– Он первый начал. Пойдем, папа, пойдем! Чес пока обезврежен – я сломал ему руку и, кажется, еще ногу, но не знаю, на что он может оказаться способен! Надо уйти как можно дальше отсюда...

– Но куда же мы пойдем? – блондин, уже сам направившись в указываемом сыном направлении, внезапно нахмурился, – Замок разрушен, где наши родные – мы не знаем...

– Потом разберемся! – Анри, скрипнув зубами, сильно дернул отца за рукав, – Главное уйти отсюда, идем же!

Через несколько минут беглецы уже спустились по залитым водой ступеням, ведущим к поместью Мактиере и, с наслаждением вдыхая вольный воздух, скрылись в лесу.

Голоса они слышали еще в коридоре, недалеко от комнаты несчастного Адриана. Закрытая дверь приглушала их, но слова оставались различимыми, и не вызвали в душе ничего хорошего.

– Чеслав провел пятнадцать лет в подвале, скованный по рукам и ногам! – Анхеля с его извечно простуженным тембром узнать было не трудно, а звук шагов позволял предположить, что ворас в негодовании расхаживает по комнате, – По-твоему у него нет причин ненавидеть, нет причин мстить?!

– Но ведь не я отправил его в подвал, – тихо отозвался граф де Нормонд, и голос его звучал так убито, что у сердобольной Татьяны мигом сжалось сердце, – Не я сковал...

– И не я играю с временными промежутками в прошлом! – взорвался альбинос, – Если бы все шло по моему плану, твои дети не были бы прокляты, ты бы не страдал, а жил бы себе спокойно до самой старости!

– То есть, никогда бы не увидел своих потомков? – Вик мрачно улыбнулся, вновь поворачиваясь к сыну, – Не узнал бы, какие они прекрасные люди, верил бы тебе и Чеславу... Не обрел бы бессмертие, силу...

– Которые обрел лишь благодаря нам! – здесь уже ворас едва ли не зашипел и, внезапно, в несколько шагов оказавшись рядом с собеседником, ухмыльнулся, касаясь пальцами его волос, – Да, кстати... кажется мне, негоже нарушать течение времени в прошлом, Вик... Ты стал ворасом в этом времени, – тонкие пальцы сжали каштановые пряди, и граф испуганно дернулся, вскинул руки, пытаясь освободиться. Анхель не обратил на эти потуги внимания – он был сильнее, как физически, так и магически, поэтому сопротивление особой помехой своим делам не считал.

Склонился к шее несчастного графа он в тот самый миг, когда перепуганные, взволнованные слушатели с грохотом распахнули дверь. Впился в нее, когда они ворвались в комнату...

Ренард, бывший сам человеком неслабым, отшвырнул негодяя от его жертвы и, сжав кулаки, шагнул навстречу. Виктор, у которого ворас, отлетая, вырвал несколько прядей волос, с тихим стоном опустил голову, медленно поднимая руку и касаясь раненной зубами неприятеля шеи.

Татьяна и Роман бросились, было, к нему... Но остановились, не совсем представляя, что должны делать.

Комната, в которой они оказались, и в самом деле производила впечатление больничной палаты – занавешенные окна, не пропускающие яркого света, тумбочка у кровати, уставленная пузырьками с неизвестными зельями, оставленными целителями этих лет, бледный мальчик лет четырех, лежащий на кровати с закрытыми глазами и тяжело, с присвистом дышащий, и

стул возле этой кровати, на котором сейчас сидел белый, как мел, граф де Нормонд. Он медленно опустил руку, которой касался шеи и, глянув на кровь на пальцах, судорожно сглотнул. Потом перевел взгляд на кувшин с водой, стоящий здесь же, на тумбочке и, явно не до конца отдавая себе отчет в действиях, потянулся к нему.

Анхель, который на драку нацелен совершенно не был, следил за ним с ухмылкой, не выпуская при этом врагов из поля зрения.

Татьяна, глядящая на происходящее ошарашенно, потрясенно, замершая с открытым ртом, медленно последний закрыла и, глядя, как Виктор касается пальцами кувшина, вдруг рванулась вперед, перехватывая его руку.

– Тебе нельзя пить! – голос ее дрожал от отчаяния, – Нет, нельзя, Вик, не надо!..

– Видишь, как хороши твои друзья? – альбинос, посмеиваясь, склонил голову набок и внезапно сам шагнул к тумбочке, явно намереваясь взять кувшин. Ренард с рычанием подался, было, к нему, но негодяй хладнокровно вытянул в его сторону руку открытой ладонью вперед.

– Тихо, господин баронет, тихо... Ни к чему испытывать ваше бессмертие сейчас. Со мной вам не совладать! *Gelida saecula!*

Рене дернулся вперед, видя, как от ладони Анхеля отделяется сгусток желтовато-белого тумана – следствие произнесенного заклятия, – но не успел. Туман двигался быстрее человека, быстрее оборотня и, едва коснувшись пальцев, как будто растекся по всему телу, вынуждая его коченеть, столбенеть, застывать... Мужчина дернулся, изо всех сил сопротивляясь мерзкой магии, с трудом заставляя себя шевелиться, даже сделал шаг... Но шаг этот был слишком медленным.

Альбинос,двигающийся куда быстрее почти обездвиженного противника, быстрее удерживающего предка от опрометчивой ошибки Романа, пришедшего на помощь Татьяне и, уж конечно, быстрее самой девушки, метнулся к кувшину и, схватив его, с размаху окатил Виктора холодной водой. Граф закашлялся, затряс головой... и вдруг выскользнул из рук держащих его людей, упал на пол, задрожал... в следующий миг на полу уже замер знакомый серовато-белый паук.

Он пробыл таким недолго, мгновенно обратился вновь человеком – очень растерянным, недоумевающим человеком, – но этого хватило, чтобы Роман и Татьяна отпрыгнули, испуганно и растерянно переглядываясь. Казалось, Анхель переиграл их, одолел, казалось, уже ничего не исправить...

– Зачем это?... – говорил Виктор хрипло, обращаясь к собственным рукам, которые рассматривал с явным недоверием, – Зачем, зачем ты... я не хочу...

– Я дал тебе силу, Виктор, – Ан говорил с нескрываемой насмешкой, так и лучась улыбкой, – Подарил тебе ее, вернул утраченное! Ты должен быть благодарен мне.

Граф медленно поднял голову: глаза его поблекли, становясь полупрозрачными, самое лицо как-то осунулось и побледнело – он стал таким, каким впервые предстал перед потомками в будущем.

– Но я не хочу... – растерянно проговорил он, – Мой сын... ему этим не помочь...

Анхель мимолетно закатил глаза – к горю отца никакого сочувствия он не испытывал, порою даже раздражался им.

– Не время сейчас думать об этом! – мужчина почти рычал, сжимая кулаки: нерешительность графа выводила его из себя, – Враги в замке! Они хотели помешать тебе получить силу, они, те, чей облик они приняли, играют со временем, из-за них умирают твои дети!

– Да что б ты понимал, дворецкий, – огрызнулся доселе молчащий Роман, – Иди мне кофе принеси, не вмешивайся в беседу господ!

Яростный блеск в глазах вораса дал парню понять, что на сей раз с шуточкой он промахнулся. Взбешенный Анхель представлял собою экземпляр ничуть не менее, если не более опасный, чем Чеслав, а они перед ним были практически безоружны – все маги остались в избушке

Рейнира, помогать Альберту; к замку шли в надежде поговорить... на сражение настроен никто особенно не был.

Впрочем, сказать или сделать ворас ничего не успел.

Граф де Нормонд, мрачный, бледный, постоянно обращающий взгляд к больному ребенку на кровати, вскинул руку, прерывая споры.

– Ты, кажется... – он медленно повернулся на стуле к Роману, внимательно вглядываясь в него, – Ты предлагал мне дуэль? Поединок?

Анхель пакостно улыбнулся – ему почудилось, что победа все-таки остается за ним. Виконт не станет сдерживаться в бою, а Виктор, увидев, с какой яростью потомок теснит его, уверует в его дурные намерения... Как все удачно складывается!

– Предлагал и продолжаю предлагать, – холодно отозвался молодой человек, выпрямляясь и разворачивая плечи, – Если ты не веришь нам, Вик, если позволяешь себя обмануть... быть может, моя шпага расскажет тебе правду.

– Хорошо, – Виктор медленно поднялся на ноги и, шагнув к постели сына, ласково провел ладонью по его волосам. Потом поцеловал в лоб и, рывком обернувшись, сдвинул брови.

– В зал! – голос его обрел небывалую твердость, – Если ты смеешь утверждать, что ты – мой потомок, докажи это, мальчишка! Я знаю того, за кого ты выдаешь себя, знаю его стиль и методы... тебе не повторить их. Сражаемся до конца!

Анхель незаметно усмехнулся. Что ж, быть может, такой поворот тоже принесет свою пользу. Сражение на смерть – значит, один из противников в любом случае падет. И, в сущности, неважно, кто из них победит, а кто проиграет – победа в любом случае достанется ворасу.

...Роман стоял, небрежно опершись об уткнутую в пол острием шпагу и, склонив голову набок, смотрел, как основатель рода де Нормонд выбирает себе оружие и делает несколько пробных выпадов. Сам виконт в тренировке не видел смысла, полагая ее лишним расходом сил, и в своих способностях был абсолютно уверен. Виктор же, судя по всему, в собственных сомневался.

Ренард, вновь обретший способность двигаться (Анхель, смеясь, сказал, что хочет, чтобы враги увидели его триумф, хотя в чем он должен заключаться, не объяснил) и Татьяна, этой способности не терявшая, замерли на лестнице у входа в зал, напряженно ожидая начала поединка. Анхель прислонился к стене неподалеку и, скрестив руки на груди, следил за действиями своего протеже, вновь обретшего силу вораса. Дает ли она какие-то преимущества в бою или же нет, предсказать было трудно – если прежде Виктор ловко использовал эти способности, то сейчас он бы слишком разбит, чтобы полноценно сражаться. Татьяне даже думалось, что этот поединок для несчастного графа не более, чем способ забыть о собственной боли, отрешиться от нее, не думать, что маленький Адриан обречен... А может, и не обречен, если Вик позволит им попытаться помочь сыну.

Спускаясь вниз, в гостиную, где сидела Аделаин, девушка нервничала, не зная, как объяснить внезапное желание мужа женщины устроить сражение с молодым «целителем», но ее там не оказалось. Несчастливая мать, убитая горем, не находящая себе места, покинула помещение, отправляясь еще куда-то. Ренард заметил, что по словам Вика, в этот период Ада бродила по коридорам, напоминая привидение.

Дверь в зал закрыли накрепко – никому не хотелось, чтобы Аделаин вдруг появилась здесь и потребовала объяснений, каждому по своей причине.

Сейчас в огромном помещении царила тишина – Татьяна и Рене не говорили ни слова, лишь изредка обмениваясь понимающими взглядами; Анхель молчал; Виктор тренировался, а Роман ждал.

Внезапный звон скрестившихся шпаг заставил мужчину и девушку подпрыгнуть от неожиданности – граф, не объявляя о начале боя, бросился на противника, и тот блестяще отразил удар.

И опять никто не произнес ни слова, лишь звон клинков наполнил громадную залу, заставляя опасливо ежиться и подаваться вперед, ища надежду.

Виктор бился ни на жизнь, а на смерть. На Романа он нападал как на врага, атаковал, стремясь задеть, и виконту порой приходилось непросто, поскольку сам он предку вреда причинять не желал.

Впрочем, так было лишь в первые несколько минут. Поняв, что противник настроен серьезно, Роман спустил себя с цепи. Теперь его удары стали жестче, резче и увереннее, теперь он весь отдавался поединку, парировал, уклонялся и непрестанно атаковал, атаковал, атаковал!

На щеке у Вика налилась кровью длинная ссадина, чуть ниже еще одна украсила шею, а третья – разорвала рукав рубахи. Граф, слегка растерявшийся, попытался достать парня, хотя бы уколоть его... Роман внезапно повернулся спиной и, нанося удары из-под руки, то слева, то справа, принялся теснить его, сдвигая все дальше и дальше к концу зала, к лестнице, ведущей наверх. Противник отбивался, ловко парировал удары, но все-таки отступал, не в силах справиться с натиском.

– Он удивлен, – неожиданно послышался над ухом шепот баронета, и девушка, вздрогнув, взгляделась пристальнее. В самом деле... Граф был чем-то искренне озадачен, очень изумлен и, отбиваясь, делал это уже, казалось бы, без прежней охоты.

Роман резко развернулся на пятках, сделал обманный выпад сверху и, ловко вывернув руку, нанес поражающий удар в живот.

Он мог бы оказаться смертельным. Он мог оборвать жизнь глупого графа, мог бы изменить все и вся, он мог бы стать триумфом Анхеля... но Роман не был глуп. Шпага его лишь коснулась тела противника, не причиняя вреда, не ранив, только уколола чуть-чуть, давая понять, кто здесь победитель.

Виктор, сознавая, что проиграл, ошарашенно уставился на усмехающегося с тонким оттенком презрения парня.

– Но я... я знал лишь одного человека, способного вот так... – граф покачал головой, – Только мой потомок, Роман, мог...

Виконт закатил глаза и в сердцах швырнул свою шпагу под ноги противнику.

– Але, дедуля! А я, по-твоему, кто?

Вик задрожал, роняя собственную шпагу; глаза его наполнились слезами – он не верил, не хотел верить, что мог вновь совершить такую ужасную ошибку, что вновь поддался на ложь врага, что опять пошел против семьи.

– Роман... – шпага со звоном упала на пол, и несчастный граф, шагнув вперед, сгреб вновь обретенного потомка в объятия.

Анхель у стены закрипел зубами. Его планы рушились, опять, снова рушились, и он ничего не мог с этим поделать! Да что ж такое-то с этими нормондцами, с ними никак не совладаешь, как будто сам проклятый замок бережет их! Правильно Чес хотел разрушить это чертово строение, давно пора положить ему конец!

Он шагнул вперед и, криво ухмыльнувшись, прищелкнул языком.

– Итак, вы снова победили, – экс-мажордом сделал витиеватый жест рукой и, прижав ее к груди, склонился в поклоне, – Снимаю шляпу, господа. Вы вновь провели меня, провели очень ловко...

– Замолчи! – Виктор, выпустив потомка из объятий, внезапно завел руку за спину, – Ты... ты обманул меня, ты врал мне, ты хотел сделать меня своим пособником, обратил в вораса! Ты... ты, проклятый мерзавец!! – его рука взмыла вверх; в воздухе свистнул кинжал, неизвестно когда припасенный ловким графом. Анхель увернулся, позволяя стальному клинку упасть, ударившись о стену и покачал головой.

– А ведь я действительно хотел помочь тебе, – он притворно вздохнул, – Что ж, видно, такова твоя судьба, Виктор де Нормонд, видно, ты обречен быть проклятым до конца дней

своих... Своего сына ты не спасешь, – прозрачно-зеленые глаза стали жестокими, – Он умрет, и ты, в конце концов, окончишь свои дни в одиночестве!

Вик схватился, было, за другой стилет, но уже не успел – фигура Анхеля ярко высветилась, и в следующем миг по стене побежал белый, как снег, паук. Граф тяжело вздохнул, и бросил стилет на пол, обводя родных и друзей долгим взглядом.

– Увы, он прав... – голос мужчины звучал хрипло и убито, – Адриана не спасти, он обречен, и я...

Уверенная худощавая ладонь внезапно сжала его плечо. Вик обернулся и наткнулся на ободряющую улыбку Романа.

– А я пообещал твоей жене, что мы спасем его и хочу сдержать слово, – виконт легко пожал плечами, – Нигде, ни в одной из легенд не было сказано, что и Рейнир оказался бессилён перед проклятием, нигде не упоминается, что вы звали его! В замок привести будет сложно – Аделаин заподозрит что-нибудь, поэтому, Вик, мой тебе совет: сына в руки и бегом к старому дяденьке-магу! Мне бы к нему, кстати, тоже хотелось вернуться... Интересно, как там дядя?..

Домик выглядел довольно шатким, непрочным и откровенно старым – ссохшиеся доски зияли щелями, через которые, должно быть, свободно пробирался и вольготно разгуливал по помещению ветер; крыша как будто съехала на один бок, а крыльца не было и в помине – вместо него красовалась старая, кажущаяся шаткой, дверь.

Дверь была заперта.

Анри дернул раз, другой, попытался толкнуть и, придя к выводу, что закрыта она на совесть, со вздохом повернулся к отцу.

– Заперто.

Эрик, уже успевший понять это, негромко хмыкнул и, окинув домик взглядом, покачал головой.

– Дом все равно слишком ветхий, Анри. От Чеслава он не защитит...

– Но даст возможность немного передохнуть! – юный маг нахмурился, – Да и потом, папа, когда Чес очухается – еще совершенно неизвестно, а когда это все же случится, у него будет полно других забот, кроме погони за нами! Ты не забыл, что я перебил ему руку и ногу?

– А ты не забыл, что он маг? – в тон отпрыску отозвался граф, скрещивая руки на груди, – Твоего деда в былые времена даже нельзя было ранить, если он сам не позволял этого, а Чеслав...

Парень вскинул руку, некультурно прерывая родителя.

– Вот ты себе и ответил, папа. Деда нельзя было даже ранить, и я знаю, что рыжего раньше тоже... А сейчас я смог и это значит лишь одно – он переоценил свои силы, они не вернулись к нему полностью! Может быть, конечно, еще вернуться... Но не думаю, что это произойдет в ближайшее время. Понимаешь, па, Чеслав, если так подумать, просто рыжий дурак, – молодой человек легко пожал плечами и сунул руки в карманы, – Он не восстановил силы до конца, но решился потратить немалую их часть на разрушение замка, истощив тем самым себя еще больше. А после, не дав себе передохнуть и восстановиться, вступил в бой со мной, заведомо зная, что я не так уж и слаб. Он глупец, обозленный на весь мир дурак, но я не думаю, что его бестолковость подскажет ему гнаться за нами. Сейчас рыжему надо восстановить здоровье, при этом удерживая в узде Чарли, а это непросто, полагаю... Так что же, мы войдем? – он кивнул на избушку за своей спиной. Отец выразительно приподнял левую бровь.

– Так заперто же.

– Но ведь я же маг, – сын графа расплылся в самодовольной улыбке и, вновь обернувшись к избе, быстрыми и ловкими движениями начертил пальцем какой-то незримый знак прямо поверх замка. Потом прижал к нему ладонь и хмыкнул.

– А ну-ка, избушка, встань к лесу задом...

Ответом ему послужил негромкий щелчок. Парень легко потянул створку на себя и, распахнув ее, с широкой улыбкой сделал приглашающий жест внутрь.

– Вот и ключик нашелся. Заходи, папа, отдохнем немного и осмотримся. Знаешь, есть у меня одно подозрение...

– Насчет того, кому принадлежит домик? – Эрик, давно научившийся угадывать мысли сына, да и вообще частенько думающий в том же ключе, что и он, с интересом прищурился, – У меня тоже есть небольшое подозрение на этот счет, но для этого необходимо увидеть то, что внутри. Надеюсь, никаких ловушек нас здесь не ждет.

Анри пожал плечами и первым шагнул вперед; отец последовал за ним. Сделал парень всего несколько шагов, остановился, обвел долгим взглядом горницу, где очутился и, не сдержавшись, длинно присвистнул.

Эрик, в целом не одобряющий такого поведения отпрыска – наследнику благородного рода так свистеть все-таки не подобало, – на сей раз говорить ничего не стал, только покачал головой.

– Похоже... мы в обителище...

– Ведьмы, – подхватил юноша и, пройдясь вперед, с интересом оглядел заваленный травами и уставленный баночками и пузырьками стол. Среди них на столе лежала пухлая тетрадь, открытая где-то на середине, испещренная странными рисунками.

– Ого... – парень с уважением кивнул, – Неплохо, неплохо. А я и не знал...

Эрик, изучающий котелок над потухшим огнем камина с непонятным варевом в нем, оглянулся через плечо.

– Чего ты не знал?

Анри схватил тетрадь и продемонстрировал ее отцу.

– Того, что Альжбета владеет магией линий! Это древнее искусство, почти забытое ныне, способности к нему обычно врожденные, передаются по наследству по женской линии... Странно, что мама не умеет рисовать. Зато вот Ада... – он закусил губу, и перелистнул несколько страниц. В хитросплетении некоторых линий молодому магу чудились знакомые черты рисунков младшей сестренки.

Эрик, в магии линий не слишком-то разбирающийся, можно прямо сказать – ничего не смыслящий, с нескрываемым интересом склонил голову набок. О страсти младшей своей дочери к рисованию граф тоже знал, хотя и не подозревал, что ее каракули могут что-нибудь означать, но вот другие слова отпрыска заставили его немного удивиться.

– Значит, ты совершенно убежден, что мы в домике Альжбеты ла Бошер, сынок?

– А какая еще ведьма может жить не слишком далеко от поместья Мактиере, и от нашего замка? – Анри бросил тетрадь на стол и пожал плечами, – Я думаю, папа, мы можем задержаться здесь. Даже если прабабушка и придет... Деду это, конечно, не понравится – он не хотел, чтобы я общался с ней, когда был маленьким, вряд ли захочет этого сейчас, – но вреда она нам точно не причинит. И потом, ты ведь, кажется, тоже был с ней знаком?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.